

«Сага об Инглингах»

Введение

«Сага об Инглингах» («*Ynglinga saga*») — первая часть «Круга земного» Снорри Стурлусона. Большинство исследователей относит ее к разряду королевских саг¹, однако хронологический охват (описываемые в ней события можно примерно датировать V – серединой IX в.)² и легендарно-мифологическое содержание саги³ позволили, например, К. Ширу заключить, что она ближе к сагам о древних временах⁴, а Л. Эндрюс причислить ее к этим последним⁵. Сага известна лишь из составленного Снорри Стурлусоном свода королевских саг «Круг земной» («*Heimskringla*»). Она задумана и написана как первая сага этого грандиозного свода, дающая «мифические модели событий и человеческого поведения» для всего последующего изложения⁶. Тем самым при всей «неуверенности, с которой классифицируется эта сага»⁷, рассмотрение ее вне

---

¹ См., например: Halldór Hermannsson 1910. P. 68–70; Finnur Jónsson 1923. S. 697–698; Ellehøj 1965. S. 109–141.

² Vjarni Aðalbjarnarson 1941.

³ Начальная часть «Саги об Инглингах» выступает в качестве основного источника по языческой мифологии Скандинавии (Orton 2005. P. 308).

⁴ Schier 1970. S. 6. Утверждение М. Сикламини (Ciklamini 1975b. P. 88, note 7), что Сигурдур Нордаль относит «Сагу об Инглингах» к сагам о древних временах (Sigurdur Nordal 1953. S. 181), а Херманн Палссон и П. Эдвардс называют ее лишь сагой, содержащей особые мифы и легенды (Hermann Pálsson, Edwards 1971. P. 15), не совсем справедливо. На указанной странице Сигурдур Нордаль пишет, что к *oltidsagaer* («сагам о прошлом») относятся все саги о древних временах и рыцарские саги, а также некоторые фрагменты других источников, в частности «Сага об Инглингах» в «Круге земном» и Пролог «Саги об оркнейцах». Херманн Палссон и П. Эдвардс относят «Сагу об Инглингах» к разряду королевских саг, подчеркивая, правда, при этом, что некоторые королевские саги уступают в «реализме» сагам об исландцах, как, например, «Сага об Олаве Трюггвасоне» и «Сага об Олаве Харальдссоне» в разделе о чудесах этих святых или «Сага об Инглингах» со своими особыми мифами и легендами.

⁵ Andrews 1963. P. 259.

⁶ Ciklamini 1975b. P. 90. Еще раньше та же мысль сформулирована А. Я. Гуревичем: Gurevich 1971. См. Гуревич 1972. С. 81, 78: «Именно миф и идея судьбы дают Снорри средство для осмысления истории норвежских королей, родословную которых он ведет от языческих богов или “культурных героев”»; «Снорри усматривает два момента, определивших ход истории Севера: во-первых, основание династии Ингви, чьи потомки правят страной (историко-мифологическое обоснование их прав), и, во-вторых, родовая вражда, раздирающая род Инглингов с самого начала, вражда, на которую этот род оказывается обреченным».

⁷ Ciklamini 1975b. P. 88, note 7.

королевских саг не представляется целесообразным. Исследователи сходятся на том, что, не будучи в полной мере структурирована, как сага, все же «Сага об Инглингах» имеет черты саг о древних временах, но служит введением к собранию саг королевских, а потому занимает свое особое место в их ряду¹.

Сага начинается с описания, в соответствии со средневековыми географическими представлениями, «земного круга»; затем следует оригинальное, не встречающееся в такой форме нигде более в древнеисландской литературе, изложение ученой легенды о заселении Скандинавии выходцами из Азии — языческими богами во главе с Одином; далее последовательно рассказывается обо всех правителях из династии Инглингов — Одине, Ньёрде², Фрейре (иначе называемом Ингви, от какого имени и пошло название династии)³, Фьельнире и т. д., о характере их правления и особенно подробно об обстоятельствах смерти каждого из них. Последним в этом ряду назван Рёгнвальд Достославный: «Рёгнвальд сын Олава был конунгом в Вестфольде после своего отца. Его прозвали Достославным. В его честь Тьодольв из Хвинира сложил Перечень Инглингов. Он говорит в нем так: “Но, по мне,/ Под синим небом/ Лучшего нет/ Прозвания князю,/ Нежели то,/ Которым Рёгнвальда/ Достославного/ Величают”»⁴.

Двумя главами выше в саге упоминается брат Олава, отца Рёгнвальда, — Хальвдан. Он-то и является связующим звеном между легендарными Инглингами и норвежскими конунгами — потомками Харальда Прекрасноволосого. Во второй саге «Круга земного» — «Саге о Хальвдане Черном» («Hálfðanar saga svarta») — Снорри рассказывает о двух вещих снах, снившихся Хальвдану и его жене Рагнхильд и предсказывавших рождение их сына Харальда и дальнейшее могущество и процветание его рода. Сам же Рёгнвальд — лицо легендарное, известное из приведенного выше фрагмента «Саги об Инглингах», из Пролога к «Кругу земному» («Тьодольв Мудрый из Хвинира был скальдом конунга Харальда Прекрасноволосого. Он сочинил песнь о конунге Рёгнвальде Достославном. Эта песнь называется Перечень Инглингов. Рёгнвальд был сыном Олава Альва Гейрстадира, брата Хальвдана Черного. В этой песни названы тридцать предков Рёгнвальда и рассказано о смерти и месте погребения каждого из них»⁵), а также из «Пряди об упландских конунгах» («Þáttur af Upplendinga konungum»: «...сыном его (Олава Альва Гейрстадира. — Т. Д.) был Рёгнвальд, которого прозвали Достославным; он был конунгом в

¹ Jørgensen 2009; Mundal 2009; Mundal 2010.

² В отличие от предводителя асов, бога войны Одина, Ньёрд — один из ванов, богов плодородия; он попадает к асам в качестве заложника при заключении мира в войне асов и ванов (Yngl, к. 4). Как подмечает М. Сикламини, «при помощи ловкого литературного трюка Снорри превращает этот альянс в столь тесное родство, что слушатель или читатель, не склонный к анализу, спокойно принимает тот факт, что после смерти Одина один из ванов, Ньёрд, а не один из многочисленных сыновей Одина становится правителем» (Siklamini 1975b. P. 94)

³ «Фрейра звали также Ингви. Имя Ингви долго считалось в его роде почетным званием, и его родичи стали потом называться Инглингами» (КЗ. С. 16).

⁴ Там же. С. 37.

⁵ Там же. С. 9.

Гренландии после своего отца; о нем сложил Тьодольв из Хвинира Перечень Инглингов, и говорится там о тех конунгах, которые произошли от Ингви-Фрея в Свитьод, и по его имени стали называться Инглингами¹).

Действительно, «Перечень Инглингов» («Ynglingatal») является, по общему признанию исследователей, основным источником «Саги об Инглингах»². Из 32-х скальдических строф, цитируемых в саге, 27 принадлежат Тьодольву. Однако время сочинения поэмы стало предметом длительной дискуссии³. И если согласно господствующей точке зрения «Перечень Инглингов» был сочинен Тьодольвом, придворным скальдом конунга Харальда Прекрасноволосого, в конце IX в., то не перестает обсуждаться вопрос о значительно более позднем происхождении этой поэмы. Так, К. Краг⁴, разделяя мнение С. Эллекхёя, что в основе древнескандинавской традиции об Инглингах лежит «*konunga ævi» («*Жизнеописание конунгов») Ари Мудрого⁵, приходит к выводу, что «Перечень Инглингов» не только не предшествует «*konunga ævi» Ари⁶, но, напротив, восходит к нему через группу текстов, включающих в себя «Прядь об упландских конунгах» (см. схему 6). Датировка «Перечня Инглингов», по Крагу, в таком случае не опускается ниже 1120 г. — предположительного времени создания «*konunga ævi» Ари⁷.

Четыре висы, цитируемые Снорри, взяты им из поэмы того же жанра, что и «Перечень Инглингов», — из генеалогической хвалебной песни «Перечень Халейгов» («Háleygjatal») норвежского скальда конца X в. Эйвинда Погубителя Скальдов⁸ (гл. 8 и 23), а одна — из «Драпы о Рагнаре» («Ragnarsdrápa») — щитовой драпы норвежского скальда первой половины IX в. Браги Старого⁹ (гл. 5). К источникам «Саги об Инглингах» относят также «Сагу о Скьёльдунгах» («Skjöldunga saga») ¹⁰, на которую имеется ссылка в гл. 29 саги¹¹, и «Прядь об упландских конунгах». Вероятно обращение Снорри к устным источникам¹².

¹ Fas. B. II. S. 106.

² См.: Åkerlund 1939; Turville-Petre 1982.

³ О противоречивых взглядах на датировку «Ynglingatal» см.: Åkerlund 1939. S. 45–79.

⁴ Krag 1991.

⁵ Ellehøj 1965.

⁶ С. Эллекхёй объясняет, например, отдельные совпадения в «Истории Норвегии» и «Перечне Инглингов» тем, что «История Норвегии» основана на труде Ари, который черпал информацию из поэмы Тьодольва (Ibidem).

⁷ По Крагу, «Перечень Инглингов» — пропагандистское сочинение, написанное в XII в. с целью обосновать легитимность норвежских королей. Эту точку зрения принял и даже усилил дополнительной аргументацией П. Соьер (Sawyer 1992). Противоположное мнение высказала, не будучи знакомой с работой Крага, Г. Стейнсланн (Steinsland 1991). Решительные и убедительные возражения против точки зрения Крага см.: Fidjestøl 1994; Sapp 2002; Sundqvist 2002; Hägerdal 2004; Sundqvist 2009; McKinnell 2009. P. 124–125, note 4. Дополнительную аргументацию Крага см.: Krag 2009.

⁸ См.: Ström 1981; о генеалогических хвалебных песнях см.: Гуревич, Матюшина 2000. С. 423–428.

⁹ О щитовой драпе как разновидности панегирической скальдической поэзии см.: Там же. С. 430–432.

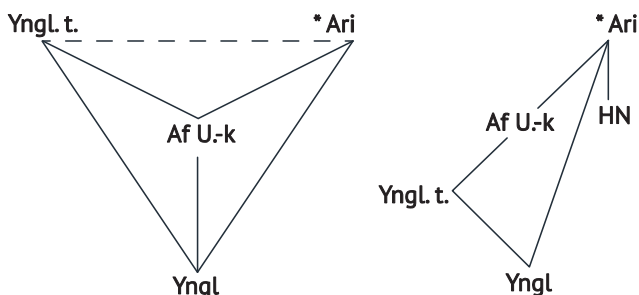
¹⁰ О ней и фрагмент из нее см. в Прилож. III.

¹¹ ÍF. XXVI. 57.

¹² Об использовании Снорри Стурлусоном устной традиции см.: Мельникова 2003. Подробнее об источниках «Саги об Инглингах» см.: Beyschlag 1950. S. 21–111. См. мнение Ш. Вюрт, что

СХЕМА 6

Источники «Саги об Инглингах» по С. Эллекёю и К. Крагу

В отличие от большинства скальдических произведений, главные источники «Саги об Инглингах» — «Перечень Инглингов» и «Перечень Халейгов» — были сочинены (как бы их ни датировать) не непосредственно по следам событий их очевидцами или современниками, а несколькими веками позже, так что их достоверность и, соответственно, достоверность основанной на них саги вызывает некоторые сомнения.

Очевидно переплетение в саге мифологических, сказочно-легендарных и исторических сюжетов. В попытке выяснить историческую основу саги исследователями привлекались как другие письменные источники, так и археологические материалы. Хронологическая шкала, предложенная шведским археологом Б. Нерманом¹, хотя и оценивается как гипотетическая, все же приводится издателями «Саги об Инглингах»: «смерть Агни — начало V века; смерть Альрека и Эйрика, а также Ингви и Альва — первая половина V века; смерть Ёрунда — после середины V века; смерть Ауна — конец V века или не позднее 500 г.; смерть Эгиля — незадолго до 516 г.; смерть Оттара — около 525 г.; смерть Адильса — около 575 г.; смерть Эйстейна — конец VI века или не позднее 600 г.; смерть Ингвара — около 600 г. или в начале VII века; смерть Энунда — около 640 г.; смерть Ингьяльда — вскоре после 650 г.; смерть Олава Дровосека — конец VII века; смерть Хальвдана Белая Кость — до 750 г.; смерть Эйстейна — конец VIII века; смерть Хальвдана Щедрого — начало IX века; смерть Гудрёда — 821 г.; рождение Олава Альва из Гейрстадира — 801 г.; смерть Рёгнвальда Достославного — 855–865 гг.»².

За сообщениями «Саги об Инглингах» вряд ли можно видеть конкретные факты. И тем не менее в той своей части, которая касается Восточной Европы, сага дает некоторое представление о характере отношений скандинавов (до эпохи викингов) с народами юго-восточного побережья Балтийского моря. По справедливому суждению Т. Нунэна, существует некая золотая сере-

«Breta sögur» могли оказать влияние на то, как Снорри изобразил ранних конунгов в «Саге об Инглингах» (Würth 2004. P. 166).

¹Nerman 1914.

²Стеблин-Каменский 1980. С. 597 — перевод из: Vjarni Adalbjarnarson 1941. Bls. LIII.

дина между некритическим восприятием саговой информации о скандинавской активности в Восточной Прибалтике в VII–VIII вв. и тенденцией все сообщаемое сагой занести в разряд вымысла. По его мнению, было бы наивным отнести к рассказам об Ингваре Эстейнссоне и Иваре Широкие Объятия (см. ниже: гл. 32 и 41 «Саги об Инглингах» и комментарии к ним) как к полной правде, но в то же время присутствие скандинавов в Прибалтике в предвикингскую эпоху не вызывает сомнений¹. Сага рассказывает о плаваниях как скандинавов, так и их восточных соседей через Балтийское море (что в целом не противоречит данным о раннем развитии мореплавания в этом регионе) с целью грабежа и о военных столкновениях между ними, дает представление о сезонности плаваний по Аустрвегу «Восточному пути». Восточноевропейская топонимия саги (*Эйтланд* с областью *Адальсюсла*, *Аустрвег* и *Аустррики*, название Руси *Гардарики*) — та же, что и во всем комплексе саг, представленных в настоящем издании.

Рукописи, издания, переводы «Саги об Инглингах»:

См. во Введении раздел «Круг земной».

Отдельные издания «Саги об Инглингах»:

Ynglinga saga. Særtryk af Heimskringla / Finnur Jónsson. København, 1893.

Snorri Sturluson. Ynglingasaga / Finnur Jónsson. København, 1912.

Ynglingasaga / E. Wessén (Nordisk Filologi. Ser. A: Texter. B. 6). Stockholm; København; Oslo, 1952; reprint — Oslo, 1976.

Ynglinga saga etter KRINGLA (AM 35 fol) / J. G. Jørgensen. Oslo, 2000.

Отдельные переводы «Саги об Инглингах»:

Испанский:

La saga de los Ynglingos. Snorri Sturluson. Valencia, 2002 (S. I. Lluch).

Немецкие:

Leipzig, 1826 (E. M. Arnd).

Weimar, 1827 (D. G. von Ekendahl).

Шведский:

Snorre Sturlesons Ynglinga-saga. Uppsala, 1854 (C. Säve).

Русский:

Снорри Стурлусон. Сага об Инглингах // СВ. 1973. 36. С. 238–264 (С. Д. Ковалевский).

Литература

Heusler 1908; Schück 1910; Nerman 1914; Finnur Jónsson 1934; Åkerlund 1939; Beyschlag 1950; Lie 1961; Dumézil 1962; Ellehøj 1965; Schier 1970; Gurevich 1971; Ciklamini 1975b; Ross 1978; Turville-Petre 1982; Faulkes 1984; Noonan 1986; Whaley 1991; Krag 1991; Steinsland 1991; Sawyer 1992; Klingenberg 1992; Джаксон 1993а; Klingenberg 1993; Klingenberg 1994; McTurk 1994; Svanhildur Óskarsdóttir 1994; Sundqvist 2002; Мельникова 2003; Hägerdal 2004; Orton 2005; Würth 2004; Смирницкая 2005;

¹Noonan 1986. P. 327.

Faulkes 2005; Jørgensen 2007; Sundqvist 2009; McKinnell 2009; Jørgensen 2009; Mundal 2009; Mundal 2010; Гвоздецкая 2011.

Текст

Публикуется по изданию: *Snorri Sturluson. Heimskringla. I / Bjarni Aðalbarnarson (ÍF. B. XXVI). 1941. Bls. 9–83.*

I. kapítuli

Kringla heimsins, sú er mannfólkit byggvir, er mjök vágskorin. Ganga hof stór ór útsjánum inn í jörðina. Er þat kunnigt, at haf gengr frá Nǫrvasundum ok allt út til Jórsalalands. Af hafinu gengr langr hafsbotn til landnorðs, er heitir Svartahaf. Sá skilr heimsþriðjungana. Heitir fyrir austan Ásía, en fyrir vestan kalla sumir Európa, en sumir Eneá. En norðan at Svartahafi gengr Svíþjóð in mikla eða in kalda. Svíþjóð ina miklu kalla sumir menn eigi minni en Serkland it mikla, sumir jafna henni við Bláland it mikla. Inn norðri hlutr Svíþjóðar liggr óbyggðr af frosti ok kulða, svá sem inn syðri hlutr Blálands er auðr af sólarbruna. Í Svíþjóð eru stórheruð mǫrg. Þar eru ok margs konar þjóðir ok margar tungur. Þar eru risar, ok þar eru dvergar, þar eru blámenn, ok þar eru margs konar undarligar þjóðir. Þar eru ok dýr ok drekar furðuliga stórir. Ór norðri frá fjöllum þeim, er fyrir útan eru byggð alla, fellr á um Svíþjóð, sú er at réttu heitir Tanais. Hon var forðum kǫlluð Tanakvísl eða Vanakvísl. Hon kǫmr til sjávar inn í Svartahaf. Í Vanakvíslum var þá kallat Vanaland eða Vanaheimr. Sú á skilr heimsþriðjungana. Heitir fyrir austan Ásía, en fyrir vestan Európa. (Bls. 9–10)

II. kapítuli

Fyrir austan Tanakvísl í Ásía var kallat Ásaland eða Ásaheimr, en hofuðborgin, er var í landinu, kǫlluðu þeir Ásgarð. En í borginni var hofðingi sá, er Óðinn var kallaðr. Þar var blótstaðr mikill. Þar var þar siðr, at tólf hofgoðar vǫru æztir. Skyldu þeir ráða fyrir blótum ok dómum manna í milli. Þat eru díar kallaðir eða dróttnar. Þeim skyldi þjónostu veita ok lotning allt fólk. Óðinn var hermaðr mikill ok mjök víðfǫrull ok eignaðisk mǫrg ríki. [...] (Bls. 11)

V. kapítuli

Fjallgarðr mikill gengr af landnorðri til útsuðrs. Sá skilr Svíþjóð ina miklu ok önnur ríki. Fyrir sunnan fjallit er eigi langt til Tyrklands. Þar atti Óðinn eignir stórar. Í þann tíma fóru Rúmverjahofðingjar víða um heiminn ok brutu undir sik allar þjóðir, en margir hofðingjar flýðu fyrir þeim ófriði af sínum eignum. En fyrir því at Óðinn var forspár ok fjölkunnigr, þá vissi hann, at hans afkvæmi myndi um norðrhálfu heimsins byggva. Þá setti hann bræðr sína, Vé ok Vili, yfir Ásgarð, en hann fór ok díar allir með honum ok mikit fólk annat. Fór hann fyrst vestr í Garðaríki ok þá suðr í Saxland. Hann átti marga sonu. Hann eignaðisk ríki víða um Saxland ok setti þar sonu sína til landsgæzlu. Þá fór hann norðr til sjávar ok tók sér bústað í ey einni. Þar heitir nú Óðinsey í Fjóni. [...] (Bls. 14)

VIII. kapítuli

Óðinn setti lög í landi sínu, þau er gengit hofðu fyrr með Ásum. [...] Þessa Svíþjóð kǫlluðu þeir Mannheima, en ina miklu Svíþjóð kǫlluðu þeir Goðheima. Ór Goðheimum sǫgðu þeir mǫrg tíðendi. (Bls. 20, 22)

IX. kapituli

Óðinn varð sótt dauður í Svíþjóð. Ok er hann var at kominn dauða, lét hann marka sik geirsoddi ok eignaði sér alla vápndauða menn. Sagði hann sik mundu fara í Goðheim ok fagna þar vinum sínum. Nú hugðu Svíar, at hann væri kominn í inn forna Ásgarð ok myndi þar lifa at eilífu. [...] (*Bls.* 22)

XII. kapituli

Sveigðir tók ríki eptir fõður sinn. Hann strengði þess heit at leita Goðheims ok Óðins ins gamla. Hann fór með tólfta mann víða um heiminn. Hann kom út í Tyrkland ok í Svíþjóð ina miklu ok hitti þar marga frændr sína ok var í þeiri fõr fimm vetr. Þá kom hann aprt til Svíþjóðar. Dvalðisk hann þá enn heima um hríð. Hann hafði fengit konu þá, er Vana hét, út í Vanaheimi. Var þeira sonr Vanlandi.

Sveigðir fór enn at leita Goðheims. Ok í austanverðri Svíþjóð heitir bær mikill at Steini. Þar er steinn svá mikill sem stórt hús. [...] (*Bls.* 27)

XXVII. kapituli

[...] Fróði var hermaðr mikill. Þat var á einu sumri, at Fróði fór með her sinn til Svíþjóðar, gerði þar upprás ok herjaði, drap mart fólk, en sumt hertók hann. Hann fekk allmiklit herfang. Hann brenndi ok víða byggðina ok gerði it mesta hervirki. Annat sumar fór Fróði konungr at herja í Austrveg. Þat spurði Óttarr konungr, at Fróði var eigi í landinu. Þá stígr hann á herskip ok ferr út í Danmørk ok herjar þar ok fær enga mótstöðu. [...] (*Bls.* 54)

XXXI. kapituli

Sólvi hét sækonungr, sonr Hõgna í Njarðey, er þá herjaði í Austrveg. Hann átti ríki á Jótlandi. Hann helt liði sínu til Svíþjóðar. Þá var Eysteinn konungr á veizlu í heraði því, er Lófund heitir. Þar kom Sólvi konungr á óvart um nótt ok tók hús á konungi ok brenndi hann inni með hirð sína alla. [...] (*Bls.* 60)

XXXII. kapituli

Yngvarr hét sonr Eysteins konungs, er þá var konungr yfir Svíaveldi. Hann var hermaðr mikill ok var opt á herskipum, því at þá var áðr Svíaríki mjök herskátt, bæði af Dõnum ok Austrvegsmõnnum. Yngvarr konungr gerði frið við Dani, tók þá at herja um Austrvegu. Á einu sumri hafði hann her úti ok fór til Eistlands ok herjaði þar um sumarit, sem heitir at Steini. Þá kómu Eistr ofan með mikinn her, ok áttu þeir orrostu. Var þá landherrinn svá drjúgr, at Svíar fengu eigi mótstöðu. Fell Þá Yngvarr konungr, en lið hans flýði. Hann er heygðr þar við sjá sjálfan. Þat er á Aðalsýslu. Fóru Svíar heim eptir ósigr þenna. Svá segir Þjóðólfr:

Þat stókk upp,
at Yngvari
Sýslu kind
of sóit hafði
ok ljóshõmum
við lagar hjarta
herr eistneskr
at hilmi vá,
ok austmarr

jǫfri fǫllum
Gymis ljóð
at gamni kveðr. (*Bls. 61–62*)

XXXIII. kapítuli

Qnundr hét sonr Yngvars, er þar næst tók konungdóm í Svíþjóð. Um hans daga var friðr góðr í Svíþjóð, ok varð hann mjök auðigr at lausafé. Qnundr konungr fór með her sinn til Eistlands at hefna fǫður síns, gekk þar upp með her sinn ok herjaði víða um landit ok fekk herfang mikit, ferr aptr um haustit til Svíþjóðar. Um hans daga var ár mikit í Svíþjóðu. Qnundr var allra konunga vinsælstr. [...] (*Bls. 62*)

XXXV. kapítuli

[...] Fær konungr bana ok mart lið með honum. Svá segir Þjóðólfr:

Varð Qnundr
Jónakrs bura
harmi heptr
und Himinfjǫllum,
ok ofvæg
Eistra dolgi
heipt hrisungs
at hendi kom,
ok sá frǫmuðr
foldar beinum
Hǫgna hrørs
of horfynn vas. (*Bls. 64–65*)

XLI. kapítuli

Ívarr víðfaðmi lagði undir sik allt Svíaveldi. Hann eignaðisk ok allt Danaveldi ok mikinn hlut Saxlands ok allt Austríki ok inn fimmta hlut Englands. Af hans ætt eru komnir Danakonungar ok Svíakonungar, þeir er þar hafa einvald haft. Eptir Ingjald illráða hvarf Uppsalsaveldi ór ætt Ynglinga, þat er langfeðgum mætti telja. (*Bls. 72–73*)

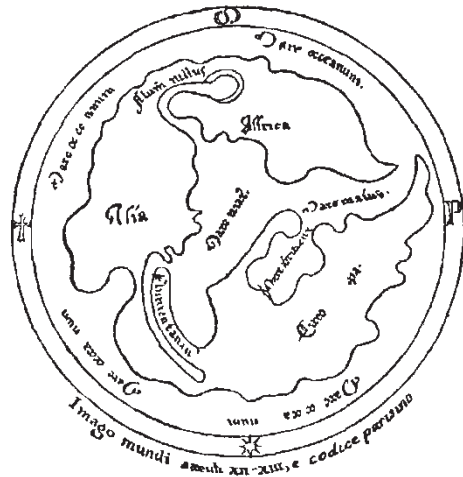
Перевод

Глава 1

Круг земной¹, где обитает род человеческий, сильно изрезан заливами. Большие моря вдаются в землю из окружающего [ее] океана². Известно, что море тянется от Нёрвасунда³ и вплоть до Йорсалаланда⁴. От этого моря отходит на северо-восток длинный залив, который называется Свартахав⁵. Он разделяет⁶ трети света⁷. Восточная называется Азией, а западную некоторые называют Европой, а некоторые — Энейей⁸. А к северу от Свартахав простирается Свитьод Великая, или Холодная⁹. Некоторые считают, что Великая Свитьод не меньше Великого Серкланда¹⁰, некоторые сравнивают ее с Великим Блаландом¹¹. Северная часть Свитьод¹² не заселена из-за мороза и холода, подобно тому как южная часть Блаланда пустынна из-за солнечного зноя¹³. В Свитьод¹⁴ много больших округов. Там есть и много разных народов, и много языков.

Там есть великаны и там есть карлики, там есть черные люди и там есть много удивительных народов. Там есть также поразительно большие звери и драконы¹⁵. С севера, с гор, лежащих за пределами всех населенных мест¹⁶, течет через Свитьод река, правильное название которой Танаис¹⁷. Раньше она называлась Танаквислом, или Ванаквислом¹⁸. В море она впадает в Свартахав. [Область] по Ванаквислу звалась тогда Ваналандом, или Ванахеймом¹⁹. Эта река разделяет трети света²⁰. Восточная называется Азией, а западная — Европой.

Глава 2

[Земля] в Азии к востоку от Танаквисла звалась Асаландом²¹, или Асахеймом²², а главный город, который был в той стране, называли они Асгардом²³. И в том городе был хёвдинг²⁴, который звался Óдином²⁵. Там было большое капище. Там существовал такой обычай, что верховных жрецов было двенадцать²⁶. Они должны были совершать жертвоприношения и судить народ. Их называли диями²⁷ и дроттинами²⁸. Все люди должны были служить им и оказывать им почтение. Óдин был великим воином и много странствовал, и завладел многими государствами. [Дальше в этой главе — о вере людей в Óдина.]

Глава 5

Большой горный хребет тянется с северо-востока на юго-запад²⁹. Он отделяет Великую Свитьод от других стран. К югу от этих гор недалеко до Тюрккланда³⁰. Там у Óдина были большие владения. В те времена римские хёвдинги ходили [походами] по всей земле и подчинили себе все народы, и многие хёвдинги бежали из-за этих войн из своих владений³¹. Но так как Óдин был провидцем и колдуном, он знал, что его потомство будет жить в северной части мира³². Тогда посадил он своих братьев Ве и Вили [правителями] над Асгардом, а сам пустился в путь, и с ним все дии и много другого народа³³. Он отправился сначала на запад в Гардарики³⁴, а затем на юг в Саксланд³⁵. У него было много сыновей. Он завладел землями во многих местах в Саксланде и поставил там правителями своих сыновей. Затем он отправился на север, к морю, и поселился на одном острове. Это место теперь называется Óдинсей на Фюне³⁶. [Рассказывается о том, как Óдин в конечном итоге поселился в Старой Сигтуне и как он расселил остальных богов.]

Глава 8

Óдин установил в своей стране те же законы, которые раньше были у асов. [Следует перечисление языческих обычаев и законов.] Эту Свитьод³⁷ называли они Маннхеймами, а Великую Свитьод называли они Годхеймами³⁸. О Годхеймах рассказывали они многое.

Глава 9

Один умер от болезни в Свитьод. И когда он был при смерти, он велел пометить себя острием копья и присвоил себе всех людей, умерших от оружия³⁹. Он сказал, что отправится в Годхейм и возьмет туда своих друзей. Теперь swei верили, что он вернулся в древний Асгард⁴⁰ и будет жить там вечно. [*Далее о вере в Одина, о следующем правителе sweev — Ньёрде из Ноатуна.*]

Глава 12

Свейгдир стал править после своего отца. Он дал обет найти Годхейм и Одина Старого. Он ездил с одиннадцатью людьми по всей земле. Он побывал в Тюркланде и в Великой Свитьод и встретил там многих своих родичей, и был [он] в этом путешествии пять лет. Затем он вернулся в Свитьод. Тогда он некоторое время жил дома. Он женился на женщине, которую звали Вана, из Ванакейма. Их сыном был Ванланди.

Свейгдир снова отправился на поиски Годхейма. А в восточной Свитьод⁴¹ [есть] большая усадьба, [которая] зовется У Камня⁴². Там есть камень такой огромный, как большой дом. [*Следует рассказ о том, как карлик заманил Свейгдира внутрь камня.*]

Глава 27

[*Датский конунг*⁴³ *Фроди Смелый безуспешно требует с конунга sweev Оттара дань, которую обещал ему Эгиль, отец Оттара, за военную помощь.*] Фроди был великим воителем. Однажды летом Фроди отправился со своим войском в Свитьод, высадился там и воевал, убил много народа, а некоторых захватил в плен. Он взял очень большую добычу. Он также сжег многие поселения и произвел огромные опустошения. Другим летом конунг Фроди отправился войной в Аустрвег⁴⁴. Конунг Оттар узнал о том, что Фроди уехал из [своей] страны. Тогда садится он на боевой корабль и отправляется в Данмарк, и воюет там, и не встречает никакого сопротивления. [*На Оттара нападают ярлы*⁴⁵ *Вётт и Фасти, оставленные конунгом Фроди защищать страну в его отсутствие; Оттар погибает.*]

Глава 31

Сэльви звали морского конунга⁴⁶, сына Хёгни с Ньярдей⁴⁷, который тогда воевал в Аустрвеге⁴⁸. Он правил на Йотланде. Он повел свое войско в Свитьод. Тогда конунг Эйстейн был на пиру в том округе, который называется Ловунд⁴⁹. Туда нагрянул ночью конунг Сэльви и окружил конунга в его доме, и сжег его внутри [дома] со всей его дружиной. [*Сэльви побеждает войско sweev и правит в Сигтуне, пока его не убивают восставшие swei.*]

Глава 32

Ингваром звали сына конунга Эйстейна, который был тогда конунгом над Свиавельди. Он был великим воителем и часто находился на боевых кораблях, поскольку Свиарики уже долгое время подвергалось нападениям и данов, и людей с Аустрвега⁵⁰. Конунг Ингвар заключил мир с данами [и] стал тогда воевать по Аустрвегам⁵¹. Однажды летом он собрал войско и отправился в Эйстланд⁵², и воевал летом в том [месте], которое зовется У Камня⁵³. Туда

к побережью подошли эйсты⁵⁴ с большим войском⁵⁵, и была у них битва. Было сухопутное войско так велико, что свеи не могли ему противостоять. Пал тогда конунг Ингвар⁵⁶, а войско его бежало. Он похоронен там в кургане у самого моря⁵⁷. Это в Адальсюсле⁵⁸. После этого поражения отправились свеи домой. Так говорит Тьодольв⁵⁹: «Случилось так, что Ингвара род Сюслы⁶⁰ принес в жертву; светлоликого⁶¹ в сердце волн⁶² войско эйтское в шлем сразило; и Аустмар⁶³ убитому князю песнь Гюмира⁶⁴ на радость поет»⁶⁵.

Глава 33

Энундом звали сына Ингвара, который стал править после него в Свитьод. В его дни в Свитьод царил мир, и у него было очень много богатства⁶⁶. Конунг Энунд отправился со своим войском в Эйтланд⁶⁷, чтобы отомстить за своего отца⁶⁸, пошел там со своим войском вглубь страны и грабил по всей стране, и захватил большую добычу, [и] поплыл осенью⁶⁹ назад в Свитьод. В его дни в Свитьод были хорошие урожаи. Энунд был самым любимым из всех конунгов. [*Объясняется прозвище конунга «Энунд-Дорога».*]

Глава 35

[*Рассказывается о гибели конунга Энунда⁷⁰ в Химинхейде под лавиной камней.*] Так говорит Тьодольв⁷¹: «Энунд был камнями остановлен под Химинфьеллем⁷², и эйстов враг⁷³ жертвой стал ненависти втайне рожденного сына⁷⁴, и был убийца Хёгни⁷⁵ погребен под камнями»⁷⁶.

Глава 41

Ивар Широкие Объятия⁷⁷ подчинил себе всю Свиавельди. Он завладел и всей Данавельди, и большей частью Саксланда, и всем Аустррики⁷⁸, и пятой частью Энгланда. От его рода произошли конунги данов и конунги свеев, те, которые были единовластными правителями. После смерти Ингьяльда Коварного⁷⁹ Уппсалавельди⁸⁰ ушел из рук рода Инглингов, как видно из их родословной.

Комментарий

¹ В рукописи «Kringla», открывающейся описанием «круга земного», находит отражение господствовавшая в средние века христианская космологическая концепция, полемизировавшая с накопленными в предшествующую эпоху представлениями как языческими и опровергавшая идею шарообразности Земли. Земля, согласно официальным христианским догматам, «снова стала» плоской, как на заре ионийской науки или в трудах отдельных римских писателей, чьи землеописания

представляли собой географию земного диска, или, точнее, «круга земель» — *orbis terrarum* (см.: Ельницкий 1961. С. 15, 168–169; Исаченко 1971. С. 70–76). Исследователи затрудняются сказать, какое именно сочинение могло послужить источником для Снорри Стурлусона. Но вот что удивительно: в средневековой Исландии было хорошо известно, что земля имеет сферическую форму. Так, Э. Фолкс приводит подтверждающие распространенность этого знания цитаты из древнеисландского перевода «*Elucidarius*» («Просветителя») Гонория Августодунского, из Второго астрономического трактата, из «*Konungs skuggsjá*» («Королевского зеркала»), дидактического сочинения, созданного в Норвегии в конце XIII в., и из ряда других сочинений (Faulkes 1984. P. 111–112).

Словосочетание *kringla heimsins* построено по тому же принципу, что и *orbis terrarum*. Из него образовалось сложное слово *heimskringla*, зафиксированное в более поздних памятниках: в «Королевском зеркале», в «Описании Земли II» (географическом сочинении середины — второй половины XIV в.), в переводной «Саге о Тристане» (ок. 1226 г., рукопись XVII в.). По начальным словам «Саги об Инглингах» все сочинение Снорри было названо в 1697 г. его первым издателем Ю. Перингшэльдом «*Heimskringla*» — «Круг земной». Впрочем, как указывает Й. Г. Йёргенсен, словосочетание *Kringla heimsins* применительно к труду Снорри первым употребил Оле Ворм в 1633 г. в предисловии к изданию перевода Педера Клауссёна Фрииса (1599 г.): «Автором другой разновидности [королевских саг], прозываемой *Kringla heimsins* по двум первым словам в книге, считается Снорри Стурлусон, который некогда был законоговорителем в Исландии» (Jørgensen 2007. S. 12–13).

² «Ученая праистория» (термин А. Хойслера — Heusler 1908) в «Саге об Инглингах» и в Прологе «Младшей Эдды» Снорри Стурлусона (1222–1225 гг.) открывается описанием «карты мира», построенным по принципу Т-О карт. География Снорри находится под сильным влиянием современного ему энциклопедического знания (Klingenberg 1994). Земля, являющая собой плоскость, окружена, по христианской картине мира, океаном (*Oceanus* или *mare Oceanum*). См. в первой части «Младшей Эдды» — «Видение Гюльви», — построенной в виде беседы конунга Гюльви, скрывающегося под именем *Ганглери*, с тремя асами (об асах см. комм. 21): на вопрос Ганглери о том, «как же была устроена земля», один из асов, Высокий, отвечает: «Она снаружи округлая, а кругом нее лежит глубокий океан» (Младшая Эдда. С. 11). Латинское название, противопоставленное в качестве книжного местному, сохранилось в древнеисландском трактате «О рае» (вторая половина — конец XIII в., рукопись первой половины XIV в.): «...umsio, er ath bokmali heitir Oceanus» — «...мировое море, которое на книжном языке называется Океаном» (Мельникова 1986. С. 127, 128). Древнеисландских названий мирового океана два: *umsjór* и *útsjár* (*útsjór*, *útsær*); смысловое различие образующих их приставок (*um-* «вокруг» и *út-* «снаружи, вне») приводит к некоторой разнице оттенков значения. В Бэтке переводит их соответственно как «окружающее землю море, океан» и «омывающий землю океан» (WAP. S. 676, 688). Снорри использует в «Круге земном» второе из них — *útsjár*.

³ *Hërvásund* (*Nörvasund*) — Гибралтарский пролив (WAP. S. 452). Р. Клизби и Гудбрандур Вигфуссон принимают чтение рукописи «*Codex Frisianus*» (*niorva-*) и переводят гидроним как «узкий пролив (?)», но считают его производным от мифологического имени собственного *Njörvi* (IED. P. 456). В «Саге о Магнусе Голоногом» (по «Кругу земному») читаем: «Люди говорят, что Скофти был первым из норвеж-

цев, проплывшим через пролив Нёрвасунд, и об этом их походе разнеслась слава» (КЗ. С. 477). Скофти Эгмундарсон жил при короле Магнусе Голоногом, годы правления которого — 1093 (1094)–1103, так что первое плавание норвежцев через Гибралтарский пролив было осуществлено, согласно саге, на рубеже XI–XII вв. Однако целый ряд источников указывает на присутствие норвежских викингов в Средиземноморье уже во второй половине IX в. (см.: Brøndsted 1965. S. 55–63).

⁴ *Йорсалаланд* (*Jórsalaland*) — производное от сущ. мн. ч. *Jórsalir*, означающего «Иерусалим» (IED. P. 326–327). Как и топонимы *Jórsalaheimr* и *Jórsalaríki*, используется для обозначения Палестины (WAP. S. 315). Море, тянущееся от Нёрвасунда до Йорсалаланда, — Средиземное море. Древнеисландские наименования его — *Mið-jarðar-haf* (IED. P. 427), *Mið-jarðar-sjó* (Ibidem; WAP. S. 418).

⁵ *Свартахав* (*Svartahaf*) — Черное море (от *svartr* «черный» и *haf* «море»). Отталкиваясь не от скандинавского материала, а от карты ал-Идриси 1154 г., и, вероятно, учитывая сообщение Снорри (ниже в тексте саги), что в это море впадает *Танаус* (Дон), О. Прицак утверждает, что *Свартахав* выступает обозначением не только Черного, но и Азовского моря (Pritsak 1981. P. 245).

⁶ Черное море в качестве границы между Европой и Азией (см. об этой границе комм. 20) не названо ни в одном другом древнеисландском сочинении.

⁷ В «Саге об Инглингах», в Прологе «Младшей Эдды», равно как и в зачинах географических сочинений (тексты см. в кн.: Мельникова 1986), Земля предстает в виде плоскости, окруженной Океаном и разделенной на три части. В Прологе «Младшей Эдды» Снорри называет все три части света (*heimspriðjungar*) — Азию, Европу и Африку: «Весь мир разделялся на три части. Часть, которая лежит на юге, простираясь к западу и к Средиземному морю, зовется Африкой. [...] Другая часть лежит на западе и тянется к северу и к океану, она зовется Европой или Эней. [...] С севера на восток и до самого юга тянется часть, называемая Азией» (С. 11). В «Саге об Инглингах» Снорри не придерживается до конца традиции, разделяющей мир на три части, и называет лишь две из них: восточную — Азию и западную — Европу. Таким образом, в «Младшей Эдде» и географических трактатах Европа занимает северо-западную часть земного круга, а в «Саге об Инглингах» — всю западную.

Для христианской географии раннего средневековья деление всей известной в то время суши на три части (возникшее в древнеионийской науке и отразившееся затем в трудах римских географов) являлось не только развитием античного взгляда, но и иллюстрацией библейского учения, гласящего, что после потопа вся земля была разделена между тремя сыновьями Ноя (см.: Simek 1996. P. 39–48). В древнеисландском трактате «О заселении земли сыновьями Ноя» говорится: «Потом Ной разделил мир на три части между своими сыновьями и дал названия каждой части в мире, которая до того не имела имени. Он назвал одну часть мира Азией, другую — Африкой, а третью — Европой» (Мельникова 1986. С. 135). Трехчленное деление ойкумены стало традиционным в латиноязычной средневековой космографии Европы. Ср. географические введения к ряду средневековых хроник: «Истории против язычников» Павла Орозия, V в. (Oros. I, 2); «Истории бриттов» Ненния, конец VIII в. (Nen. Hist. Brit. P. 160 ff.); «Хронике» Оттона Фрейзингенского, XII в. (Ott. Fris. Chron. I, 1). В тех случаях, когда скандинавский автор основывал «ученое» вступление к своему труду на этой традиции, появлялась трехчленность земного круга.

«Вводная география» (термин Л. Б. Мортенсена: Mortensen 2006) в «Саге об Инглингах» Снорри Стурлусона — место действия переселенческой легенды (см. комм. 9): речь в ней идет об *асах* (см. комм. 21), которых Снорри по созвучию соединяет с *Азией* (*асы* для него *люди из Азии*), а потому в географическом введении он объясняет, что такое Азия, а также и другие трети земного круга. В начальных главах «Саги об Инглингах» географическое описание пространнее и включает в себя большое количество реальных топонимов, поскольку, в отличие от «Младшей Эдды», дальше на этом географическом фоне будут действовать не боги, а реальные люди (см.: Jakobsen 1988. S. 10–11). Ничего удивительного в том, что Африка оказалась «забытой» в «Саге об Инглингах», нет — ведь она не важна в этом контексте: движение асов происходит из Азии в Европу, на скандинавский Север. Впрочем, Снорри упоминает здесь же «Великий Блаланд» (Эфиопию или Северо-Западную Африку — см. ниже по тексту и комм. 11), сравнивая его с «Великой Свитьод» и даже отмечая невозможность жизни в южной части Блаланда из-за солнечного зноя.

Х. Клингенберг полагает, что при написании «Саги об Инглингах» Снорри имел — либо непосредственно перед глазами, либо перед мысленным взором — более замысловатую карту мира (*mappa mundi*), чем при создании Пролога «Младшей Эдды», на что указывает целый ряд признаков в тексте саги: (а) замечание о том, что круг земной «сильно изрезан заливами»; (b) модифицированная Т-О схема *orbis tripartitus*, в которой Т приближается к У, а Черное море имеет северо-восточную протяженность; (с) более детально описанная граница между Европой и Азией — река Танаис, берущая начало на крайнем севере в Рифейских горах (см. ниже по тексту и комм. 16 и 17), Черное море, Средиземное море, Гибралтарский пролив; (d) четко очерченная область к западу и востоку от Танаиса между Черным морем и горами на крайнем севере — Великая или Холодная Свитьод (см. комм. 9); (е) сравнение размеров Великой Свитьод, Великого Серкланда (см. комм. 10) и Великого Блаланда (см. комм. 11) в пределах трехчастного населенного мира (Klingenberg 1994).

⁸ Топоним *Энея* (*Eneá*), видимо, образован от имени легендарного родоначальника Рима и римлян, одного из главных защитников Трои во время Троянской войны, Энея, которому посвящена «Энеида» Вергилия. Та же пара топонимов — в сочетании «Европа, или Энея» — встречается в «Младшей Эдде» Снорри Стурлусона (С. 11), но нигде больше, ни в исландских, ни в иностранных источниках, нет такого наименования Европы. А. Хойслер высказывает удивление по тому поводу, что, хотя речь в «Саге об Инглингах» и в Прологе «Младшей Эдды» не идет об Энее (герое) и троянском времени вообще, Снорри выводит из его имени название целой земной трети (при том, что даже в Италии ничто не названо его именем). По мнению Хойслера, здесь может крыться какая-то ошибка (Heusler 1908. S. 51). Бьярни Адальбьярнарсон, однако, полагает, что Европа в представлении Снорри, действительно, носит имя Энея, поскольку к нему возводили свой род европейские народы, римляне и бритты (ÍF. XXVI. 9, not 7). Небезынтересно в этой связи наблюдать М. Клунис Росс (Clunies Ross 1978), что Снорри Стурлусон был знаком с некоторыми сюжетами из «Энеиды» через посредство сочинения кельтского историка XII в. Гальфрида Монмутского «История бриттов» («Historia Regum Britanniae»). Действительно, следы «Энеиды» в Исландии обнаружить нелегко (см.: Magerøy 1998; Würth 1998. S. 38, 48, 56, 59, 71, 82; Andersson 2001. P. 282–283),

однако, если «Саги о бриттах», включающие в себя пересказ «Энеиды», справедливо приписываются перу монаха Гуннлауга, то небезосновательным оказывается предположение, что в интеллектуальных кругах бенедиктинского Тингейрарского монастыря (первого монастыря в Исландии, основанного в 1133 г.) в конце XII в. (когда писал Гуннлауг, а также Одд Сноррасон) Вергилия знали (Andersson 2003. P. 15).

Х. Клингенберг (Klingenberg 1992) усматривает в использовании имени Энея интертекстуальную отсылку к «Энеиде» Вергилия — сочинению, которым восторгались на протяжении всех средних веков, которое широко читалось и использовалось в преподавании в средневековых школах. При этом он склонен считать, что нет необходимости любую цитату в труде Снорри объяснять его собственной эрудицией и что не стоит забывать о его интеллектуальном окружении, одним из ярчайших представителей которого был приор исландского монастыря Стюрмир Карасон Мудрый (*inn fróði*), некоторое время исполнявший обязанности секретаря Снорри в Рейкхольте. Слова *Европа, или Энея* из «Младшей Эдды» Клингенберг считает ключевыми для «ученой праистории» Снорри, начинающейся с Трои, Приама и целого ряда эпизодов, в которых Троянско-Фракийский Тор явно превосходит Энея.

⁹ *Свитьод Великая, или Холодная* (*Svíþjóð in mikla eða in kalda*) встречается в контексте излагаемой в начальных главах «Саги об Инглингах» эвгемеристической легенды о заселении Скандинавии выходцами из Азии, согласно которой предками шведских и норвежских конунгов оказываются языческие боги во главе с предводителем асов — Одином. Как следует из дальнейшего изложения Снорри (гл. 2 и 5), Великая Свитьод расположена одновременно в Европе и в Азии, так как через нее протекает Танаис, разделяющий Европу и Азию (см. комм. 17). Она включает в себя лежащую в Азии землю асов (см. комм. 21 и 40) с главным городом — Асгардом (см. комм. 23). Из Асаланда, а значит, из Великой Свитьод, отправляется Один на север и поселяется в конечном итоге в Старой Сигтуне. Снорри так строит свое повествование (гл. 9), будто скандинавская Свитьод (= Свеаланд, см. комм. 37) получает имя от Великой Свитьод (см. также комм. 38). Авторство этого ученого имени, да и всей легенды в целом, принадлежит не Снорри. Создателем переселенческой легенды А. Хойслер (Heusler 1908) считает основоположника исландской историографии Ари Мудрого (1067/68–1148 гг.), в чьей «Книге об исландцах» (1122–1132 гг.) свеи приобретают азиатскую прародину (см. комм. 21 и 30). Самое же раннее упоминание Великой Свитьод в исландских источниках находим в «Саге о Скъьльдунгах» (см. Прилож. III), записанной не позднее 1220 г. (подробнее см. Джаксон 1991. С. 112–116). Вероятно, компонент *Великая* в этом сложном топониме можно понимать вслед за А. Соловьевым как «украшающий эпитет» (Соловьев 1947. С. 25–26). Второй эпитет — *Холодная* — можно связать, видимо, с тем, что «северная часть Свитьод не заселена из-за мороза и холода» (см. ниже в тексте саги и комм. 13). Трудно согласиться с утверждением О. Прицака, будто 1-я и 5-я главы «Саги об Инглингах» дают достаточно информации, чтобы понимать под Великой Свитьод «конкретную, поддающуюся локализации географическую территорию» (Pritsak 1981. P. 244), поскольку его отнесение Великой Свитьод к «бассейну средней Волги и Оки» (Ibidem. P. 245) основано на ложном толковании следующего текста саги: «Большой горный хребет тянется с северо-востока на юго-запад. Он отделяет Великую Свитьод от других стран» (см. ниже по тексту и комм. 29).

¹⁰ *Великий Серкланд* (*Serkland it mikla*) обычно понимается как «Земля сарацин» — обозначение некоторых областей в Северной Африке и Передней Азии (WAP. S. 57; IED. P. 523; Metzenthin 1941. S. 94–95). Е. А. Мельникова показала первоначальное приурочение топонима к областям Северного Прикаспия (Мельникова 1986. С. 90), при том что «уже к середине XII в. Серкланд твердо и достаточно последовательно помещается в Африке авторами самых различных произведений, хотя его точная локализация и вызывает у них затруднения» (Мельникова 1977б. С. 207). Снорри Стурлусон отождествляет Серкланд с Африкой: «Пошел он (Харальд Суровый Правитель. — Т. Д.) тогда со своим войском на запад в Африку, которую эринги называют Серкландом» (ÍF. XXVIII. 74). Похоже, что эпитет *Великий* прибавлен в данном контексте к топонимам *Серкланд* и *Блаланд* (см. ниже в тексте саги и комм. 11) для того, чтобы образовать названия, однотипные с *Великой Свитьод*, создать для нее своего рода топонимический ряд и тем самым еще более «заземлить» легендарное обиталище богов (см. комм. 9). Любопытно, что Великий Серкланд появляется в написанном не ранее середины XIII в. географическом трактате «Описание Земли II» рядом с Великой Свитьод в перечне областей Африки («Африкой называется другая треть земли: в этой части находится Серкланд Великий, Скифия, то есть ныне — Великая Свитьод, Пентаполис, Триполис...») — Мельникова 1986. С. 88, 86). Е. А. Мельникова полагает, что здесь «сказалось объединение различных и разновременных традиций», так что составитель трактата, «переместив Серкланд в Африку, механически перенес сюда и пограничную с ним Скифию» (Там же. С. 90). Мне представляется, что наличие эпитета *Великий* при топониме *Серкланд* и соединение двух названных топонимов в тексте «Описания Земли II» не случайно: начальные слова этого сочинения («В начале этой маленькой книжки анналов мы должны немного написать о земном круге (*af heimskringlunni*)» — Там же. С. 87, 86) наводят на мысль о знакомстве его автора с «Кругом земным» Снорри Стурлусона (см. комм. 1 и начальные слова «Саги об Инглингах»).

¹¹ *Великий Блаланд* (*Bláland it mikla*) используется для обозначения Эфиопии или различных частей Африки (WAP. S. 56; IED. P. 67; Metzenthin 1941. S. 11–12; ONP. Vol. 2. Col. 407–408). *Блаланд* — буквально: «Черная земля». *Великий Блаланд* — искусственное образование Снорри Стурлусона, имеющее целью поставить этот топоним в один ряд с *Великой Свитьод* (см. комм. 100).

¹² Т. е. Великой Свитьод.

¹³ В данном сообщении Снорри содержатся отголоски учения о широтной климатической и природной зональности, зародившегося в древней Греции и известного в средние века в форме схемы Макробия (см: Дитмар, Чернова 1967). Смысл учения сводится к тому, что выделяются пять зон, из которых три не пригодны для существования человека: это два холодных необитаемых полюса и жаркий необитаемый пояс, ограниченный тропиками. Соответственно, в представлении Снорри, Великая Свитьод так далеко простирается к северу от Черного моря, что выходит за северный полярный круг.

¹⁴ Т. е. Великой Свитьод.

¹⁵ Описание Великой Свитьод в этой части напоминает содержащееся в трактате «Какие земли лежат в мире» (вторая половина XIII — начало XIV в.) описание Индиаланда: «И есть там труднодоступные места, куда преграждают путь большие драконы и звери (*drekar storer oc dyr*), которые называются грифонами. И там обитает 12 народов (*þjóðer*), и все они велики и опасны для человека. [...] Там 44

- больших округа (*stor herod*)» (Мельникова 1986. С. 63, 60–61). В сообщении об опасных животных и удивительных народах отразились как античные представления, так и средневековая легенда о народах Гог и Магог (Там же. С. 66–67). Вместе с тем связь названного трактата с «Сагой об Инглингах» (особенно в выделенных мною частях) очевидна. Откуда проистекает эта связь, сказать, однако, трудно.
- ¹⁶ Согласно древнеионийской легендарной традиции, на дальнем севере, выше крайних пределов Скифии, лежат Рипейские горы, с которых берут начало многочисленные и большие реки (см.: Ельницкий 1961. С. 108).
- ¹⁷ *Tanaus* (*Tanais*) — древнее название Дона. Река у Снорри стекает с гор, лежащих на севере за пределами всех населенных мест, т. е., можно думать, с Рипейских гор (см. комм. 16), протекает через Свитьод (= Великую Свитьод) и впадает в Сварттахав (Черное море), что не противоречит античному представлению, унаследованному средневековой географией. Г. Сторм справедливо подметил, что под «правильным названием» Снорри, скорее всего, имел в виду «латинское наименование» этой реки (Storm 1873. S. 105).
- ¹⁸ *Tanakvisl* (*Tanakvisl*) и *Vanakvisl* (*Vanakvisl*). Последнее означает «Устье ванов» (*vana* — род. падеж мн. ч. от сущ. *vanr*, обычно употребляемого в форме мн. ч. *vanir* «ваны»; *kvisl* «устье». См.: IED. P. 365, 678). Ваны — группа богов плодородия в скандинавской мифологии (см.: Мелетинский 1980б). Снорри строит свое изложение так, что из него можно заключить, будто путем следующего (невозможного в принципе) фонетического перехода латинское наименование Дона — *Tanais* — произошло от «Устья ванов»: *Vanakvisl* > *Tanakvisl* > *Tanais*, а значит, устье Дона издревле было местом обитания ванов (ср. ниже в тексте саги и комм. 19). По О. Прицаку, топоним выступает обозначением территории, по которой протекают Дон, его главный приток Северский Донец и пять притоков этого последнего (Pritsak 1981. P. 245), однако из текста саги это никак не следует.
- ¹⁹ *Vanaland* (*Vanaland*) — «Земля ванов» и *Vanahheim* (*Vanahheimr*) — «Жилище, обиталище, мир ванов». Если *land* этимологически и семантически является географическим термином (см.: Krag 1971. S. 347–348), то *heimr* выступает отчасти в мифологическом смысле, поскольку каждый *heimr* населен каким-либо одним видом обитателей, будь то боги, люди или великаны (см.: IED. P. 251). Определить место земного обитания ванов понадобилось Снорри, поскольку, наряду с переселенческой легендой, он излагает и миф о войне асов и ванов (войне, приводящей к консолидации общины богов), но асы, противники ванов в этой войне, согласно легенде о заселении Скандинавии, являются выходцами из Азии (см. комм. 9 и 21).
- ²⁰ Танаис в качестве границы между Европой и Азией называется также в сочинении «Великие реки» и в норвежском переводе Библии (Мельникова 1986. С. 152, 153; см.: Дитмар 1958).
- ²¹ *Asaland* (*Asaland*) — «Земля асов». Асы — основная группа богов в скандинавской мифологии, возглавляемая Одинем (см. комм. 25). Асы противопоставляются ванам (см. комм. 18 и 19), но после войны асов и ванов ассимилируют этих последних (см.: Мелетинский 1980а). В рукописи «Codex Frisianus» вместо *Asaland* читаем *Asialand*. Видимо, писец усмотрел в этом топониме связь с «Азией», каковая, согласно Снорри, действительно, имеет место. Связь эта наметилась еще в сочинении Ари Мудрого, автора скандинавской переселенческой легенды (см. комм. 9). Выбор Азии А. Хойслер (Heusler 1908. S. 39) объясняет знакомством Ари с хроникой Фредегара «О деяниях франков» (перв. пол. VII в.), согласно которой выходцы

из Трои, прежде чем попасть на Дунай, пересекают Азию. Ари, по мнению Хойслера, мог отождествить понятия *áss* и *Asia* и сделать из этого соответствующие выводы. Так, Ингви стал у Ари «конунгом тюрков» (см. комм. 30). У Снорри отождествление «асов» и «Азии» более конкретно: «[Земля] в Азии к востоку от Та-наквисла звалась Асаландом, или Асахеймом». Впрочем генетической связи между «асами» и «Азией» нет. «Этимология слова “Асы” восходит, по-видимому, к мифологическим представлениям о каких-то духах или душах в теле (особенно в момент беспамятства и смерти) и о душах умерших» (Мелетинский 1980а. С. 120). Кроме «Саги об Инглингах», о происхождении асов из Азии рассказывает написанная Снорри Стурлусоном несколько раньше «Круга земного» «Младшая Эдда» (подробнее см. комм. 30).

²² *Asaheim* (*Ásaheimr*) — «Жилище, обиталище, мир асов». Пара топонимов «Асаланд, или Асахейм» повторяет структурно пару «Ваналанд, или Ванахейм» (см. выше в тексте саги и комм. 19).

²³ *Asgarð* (*Ásgarðr*). Название «главного города» Асаланда входит, как указывают Р. Клизби и Гудбрандур Вигфуссон, в узкую группу топонимов мифического содержания, образованных при помощи корня *garð-*, означающего здесь «крепость, твердыню, цитадель»: *Ásgarðr* — *Asgarð*, место обитания богов, *Miðgarðr* — «срединный мир», мир людей, *Útgarðr* — внешний мир, где живут великаны (IED. P. 192; ср.: Мельникова 1977а. С. 199, примеч. 2). А. Я. Гуревич подчеркивает, что «схема мироустройства, рисовавшаяся сознанию германцев, представляет собой контраст обжитого и культурно организованного, огороженного пространства и окружающего его хаоса. Мир людей мыслится как жилище, дом, усадьба (*heimr*). Это “срединный двор” (*miðgarðr*), и таков же, собственно, и мир асов (языческих богов скандинавов) — *ásgarðr*. Этот “Срединный двор” со всех сторон обступает “мир за оградой” (*útgarðr*), обиталище великанов и иных демонических сил» (Гуревич 1994. С. 148; ср.: Гуревич 1984. С. 60–61; Nastrup 1985. P. 60, 147–151, 239). Если в *miðgarðr* и *útgarðr* значение корня *garð-* приближается в какой-то степени к значению корня *heim-* в топонимах, связанных с мифологическими представлениями древних скандинавов (типа *Ásaheimr*, *Vanaheimr* — см. комм. 19), то в топониме *Ásgarðr* можно увидеть и традиционную модель для обозначения городов Восточной Европы. Во-первых, только один *Ásgarðr* из трех указанных топонимов является названием города. Во-вторых, модель *X-garðr* относится к городам, лежащим далеко на востоке по отношению к Скандинавии, а потому по ней могло быть образовано и название еще более восточного города (лежащего в Азии, по «Саге об Инглингах», либо отождествляемого с Троей, а значит, находящегося в Малой Азии, по «Младшей Эдде»). В-третьих, по модели *X-garðr* построены названия весьма крупных городов: Новгорода (*Hólmgarðr*) и Киева (*Kaenugarðr*) — столиц Северной и Южной Руси, а также Константинополя (*Miklagarðr*) — столицы Византии. Вполне вероятно, что название «главного города» (*höfuðborg*) Асаланда в «ученой праистории» тоже могло быть создано по этому образцу. «Противоречивость локализации Асгарда, который, согласно Снорри, оказывается то в районе Дона (Танаиса) или в середине мира, то на небе, отражает не только присущую мифологии географическую неопределенность, но также и результат столкновения двух религий с присущими им очень разными пространственными представлениями. Не следует забывать, что древнескандинавская мифология сохранилась лишь в записях, произведенных в XIII веке. Влияние христианства в этих записях

несомненно, хотя можно спорить о том, в какой мере оно деформировало языческие верования скандинавов» (Гуревич 1984. С. 63–64).

²⁴ *Hёвдинг* (*höfðingi*) — 1) глава, предводитель, 2) властитель, могущественный человек (WAP. S. 295; IED. P. 306). Термин «хёвдинг» использовался для обозначения представителей старой (родовой) знати — военных предводителей, возглавлявших ополчение своих фюльков (см.: История Норвегии. С. 94–95).

²⁵ *Óдин* (да. *Wodan*, двн. *Wodan*; в дисл. начальное *w* отпадает, откуда *Óðinn*) — верховное божество древнескандинавского пантеона богов, предводитель асов. В «Видении Гюльви» («Младшая Эдда») об Одине говорится так: «Один знатнее и старше всех асов, он вершит всем в мире, и как ни могущественны другие боги, все они ему служат, как дети отцу» (С. 39). Один — источник мудрости, магии и пророчеств, добытчик священного меда поэзии и рун, основатель рода шведских и норвежских конунгов, покровитель битвы и победы (см.: Мелетинский, Гуревич 1980). В изложении Снорри, однако, Один представлен как правитель земной страны (Асаланда в Азии — в «Саге об Инглигах», см. комм. 21; Тюркланда — в Прологе «Младшей Эдды», см. комм. 30). Ср. отголоски этого в «Саге о Боси и Херрауде» — саге о древних временах, созданной в XIV в.: *Óдин* в ней — «конунг в Свитьод», который «вышел из Азии и от которого произошли самые знаменитые королевские роды здесь в Северных странах» (*Fornaldarsögur*. 1954. В. III. Bls. 283). В «Третьем грамматическом трактате» середины XIII в. к тому же снижен его социальный статус: в попытке представить исландско-норвежскую поэзию как часть классической литературы Греции и Рима автор трактата Олав Тордарсон (племянник Снорри Стурлусона) сообщает, что поэтический размер принесли в Северную часть мира «Один и другие люди из Азии» (TGT 1927. S. 39). Т. Уиллс усматривает здесь безусловное влияние переселенческой легенды, как она представлена у Снорри (Wills 2006. P. 1054).

Небезынтересно наблюдение В. Бэтке (Baetke 1973. S. 216–224), что скандинавский эвгемеризм, составляющий часть ученой праистории, не имеет никакого отношения ни к религии, ни к мифологии; он и не является эвгемеризмом в полном смысле этого слова (об эвгемеризме см.: von See 1986; Weber 1994), поскольку не боги в данном случае очеловечиваются, а, напротив, реальные люди (конунги) возводятся к богам (ср.: Beck 2000). Может быть, дело здесь в том, что для христиан XIII в. «Один и другие асы уже не боги или, лучше сказать, не истинные боги», хотя языческая мифология и находит «живой отклик в общественном сознании» (Гуревич 1972. С. 75). Й. П. Шёдт полагает, что развитию социума от его зарождения сопутствует процесс дифференциации. В языческой картине мира, по его мнению, боги не превосходили людей в той мере, в какой их превосходит христианский Бог, а все научные трактовки эвгемеризма невольно подвержены влиянию христианства — религии, в которой разница между Богом и людьми чрезвычайно важна. В свете этого умозаключения в известной мере теряет смысл затяжная дискуссия о сакральности королевской власти (Schjødt 2009).

Совершенно иначе смотрит на этот предмет Дж. Линдоу: он полагает, что Снорри изображает Одина не как языческого бога, а как некоего вождя, жившего за много веков до Снорри, владевшего магическими навыками, особенно теми, которые ассоциировались у его аудитории с известным в Норвегии и отразившимся, в частности в анонимной «Истории Норвегии», саамским шаманизмом. Эвгемеризм Снорри заключается, по Линдоу, в том, что тот представлял себе доисторический

мир как мир, в котором не было шаманизма, а потому последователи Одина воспринимали его как божество, что и привело к возникновению скандинавского язычества (Lindow 2003).

²⁶ Ср. в «Видении Гюльви»: «Тогда спросил Ганглери: “В каких же асов следует верить людям?” Высокий отвечает: “Есть двенадцать божественных асов”» (Младшая Эдда. С. 39).

²⁷ *Diu* (*diar*, мн. ч.) — слово кельтского происхождения (от *dia* «бог»). Сохранилось только в виле скальда Кормака и в «Саге об Инглингах». Снорри приводит вису Кормака в «Младшей Эдде», где толкует термин как наименование богов (С. 162). В «Саге об Инглингах» того же Снорри Стурлусона *diu*, однако, выступают в качестве обозначения языческих жрецов. Р. Клизби и Гудбрандур Вигфуссон считают более верным толкование «Саги об Инглингах», где *diu*, возможно, аналогичны исландским *godu* (*godí* «жрец», от *god* «бог») (IED. P. 100).

²⁸ *Dröttinn* (*dróttinn*). Древнеисландское слово полисеманлично. Оно выступает в значении «хозяин, владелец», оно представляет собой древнее наименование конунга (см. комм. 43), оно является обозначением языческого жреца (как в настоящем случае) и христианского бога (IED. P. 107).

²⁹ П. А. Мунк полагал, что речь здесь идет об Урале (Munch 1874. S. 223–224), но большинство исследователей склонно видеть за этим описанием Кавказские горы (Storm 1873. S. 7; Heusler 1908. S. 53–54; Bjarni Aðalbjarnarson — in: ÍF. XXVI. 14, not 1; Hollander 1964. P. 8, ch. 5, note 1). Кавказские горы имеют направление с северо-запада на юго-восток, однако в ряде средневековых памятников указывается то же направление, что и у Снорри, — «с северо-востока на юго-запад». Ошибочное прочтение текста дает основание О. Прицаку (Pritsak 1981. P. 245) говорить о том, что данный горный хребет состоит из двух частей — Приволжской возвышенности, протянувшейся с севера на восток (*running north-east*), и Среднерусской возвышенности, протянувшейся с юга на запад (*running south-west*).

³⁰ *Tyrkland* (*Tyrkland*) — «Земля тюрков». Топоним обозначает Малую Азию и близлежащие земли (Metzenthin 1941. S. 110–111). Кроме того, Тюрkland и тюрки занимают не последнее место в ученой легенде о заселении скандинавского Севера выходцами из Азии (как полагает Х. Бек, на основе реального знания — через византийское посредство — о тюркском владычестве в Азии: Beck 1994). Для авторов саг конца XII — начала XIII в. одним из немногих реально существовавших источников по древнейшей скандинавской истории были генеалогические хвалебные песни IX–X вв., из которых следовало, что боги были древнескандинавскими конунгами. (Так, «Перечень Инглингов» называет 30 предков норвежского конунга Рёгнвальда Достославного вплоть до бога Фрейра; «Перечень Халейгов» — 27 предков хладирского ярла Хакона Могучего вплоть до бога Одина.) На долю «историографов» XII–XIII вв. «выпала задача» написать «ученую праисторию», т. е. найти доскандинавскую родину богов, сочинить своего рода переселенческую легенду по западноевропейскому образцу и подать тем самым свою историю как часть мировой истории. Вслед за Ари Мудрым (см. комм. 9 и 21), «сделавшим» Ингви «конунгом тюрков» («I. Yngvi Tyrkjakonungr. II. Njörðr Svíakonungr. III. Freyr...» — Íslendingabók. Bls. 27; см.: Beck 1994), Снорри Стурлусон в Прологе «Младшей Эдды» называет прародиной богов именно Тюрkland: «Вблизи середины земли был построен град, снискавший величайшую славу. Он назывался тогда Троя, а теперь Страна Тюрков (*Tyrkland*)... Одина и жене его было пророчество, и

оно открыло ему, что его имя превознесут в северной части света и будут чтить превыше имен всех конунгов. Поэтому он вознамерился отправиться в путь, оставив Страну Турков (*Tyrkland*)» (Младшая Эдда. С. 12, 13). Троя, с которой отождествляется Тюркланд, могла быть известна исландским писателям из франкских, саксонских, норманнских источников, а с начала XIII в. — и из исландской «Саги о троянцах», представлявшей собой прозаическое переложение утраченного ныне сочинения — широко известного в средневековой Европе латинского перевода (V или IV в. н. э.) греческого сочинения «*De excidio Troiae historia*» («Повести о гибели Трои», возможно, I в. н. э.), приписываемого Дарету Фригийскому. Однако в другой части «Младшей Эдды» — в «Видении Гюльви», где излагаются собственно скандинавские мифологические представления об устройстве мира, Троя соотносится уже не с Тюркландом, а с Асгардом: «Вслед за тем они (Один и его братья. — *Т. Д.*) построили себе град в середине мира и назвали его Асгард, а мы называем его Троя» (Там же. С. 26). В следующем сочинении Снорри (в «Круге земном», и в частности, в «Саге об Инглингах») сам Асгард и становится отправной точкой в путешествии Одина (см. гл. 2 и комм. 23), но и здесь есть отголоски начальной версии: «Там (в Тюркланде. — *Т. Д.*) у Одина были большие владения» (гл. 5), «Он (Свейгдир. — *Т. Д.*) побывал в Тюркланде и в Великой Свитьод и встретил там многих своих родичей» (гл. 12). А. Хойслер на основании несовпадения этих двух версий отказал Снорри Стурлусону в авторстве Пролога «Младшей Эдды», даже не предположив (как это сделал Х. Клингенберг), что Снорри мог внести сознательные изменения в свою более позднюю работу («Сагу об Инглингах»), что его географические представления могли расширяться, что он мог сознательно добавить историзма в описание мифологической войны асов и ванов, которых он изобразил как реальных обитателей реального исторического пространства. Включение ванов в переселенческую легенду «Саги об Инглингах» имело, по мнению Клингенберга, существенные последствия: Один и его асы в результате оказались восточными соседями скифских ванов, проживавших на Ванаквисле-Доне (Klingenberg 1994).

³¹ А. Хойслер отмечает, что римляне появляются в двух франкских переселенческих легендах: в хронике Фредегара «О деяниях франков» и в «*Liber Historiae Francorum*». По первому впечатлению, источником данного замечания Снорри могла быть хроника Фредегара; но, продолжает Хойслер, Снорри Стурлусон не мог знать ее, так что, возможно, до него дошли какие-то отголоски версии «*Liber Historiae Francorum*» либо устные рассказы о древних римлянах (Heusler 1908. S. 52). Хойслер отрицает возможность заимствования этого сюжета из «Саги о римлянах» (Ibidem. S. 54), что, однако, вполне вероятно (Bjarni Aðalbjarnarson // ÍF. XXVI. 14, not 2), так как сага эта была переведена на исландский язык ок. 1200 г. (Schier 1970. S. 119). Бьярни Адальбьярнарсон отмечает, что, если исходить из хронологии «Перечня Инглингов», Один должен был править в Тюркланде (Малой Азии) где-то около 100 г. до н. э. (примерно за десять веков до Рёгнвальда Достославного), что соответствует тому времени, когда «римские хёвдинги... подчинили себе все народы». Эту точку зрения разделяет и Дж. Линдоу: он согласен, что данные хронологические расчеты соответствуют римской истории, как она была известна в Исландии из «Саги о римлянах» и «Всемирной саги». Более того, миграция асов из Азии в Швецию имела, по его мнению, параллель в миграции тысячелетием позже норвежцев из Норвегии в Исландию, опять же предпринятой —

в соответствии с исландским культурным мифом — с целью избежать притеснений и возрастающих налогов: политика Харальда Прекрасноволосого не сильно отличалась от действий таких римских вождей, как Гней Помпей Великий, Марк Лициний Красс и Гай Юлий Цезарь, как она была известна в Исландии, да и во всей Западной Европе, во времена Снорри Стурлусона (Lindow 2003. P. 97).

- ³² *Северная часть мира* — *Norðrhálfa*. В этом термине находит отражение четырехчастное — по странам света — деление ойкумены. Источниками зафиксировано существование топонимов *Austrhálfa* «Восточная часть», *Vestr(h)álfa* «Западная часть», *Suðr(h)álfa* «Южная часть» и *Norðr(h)álfa* «Северная часть» [Metzenthin 1941. S. 8–9, 76, 117; IED. P. 35, 457, 603, 700]. Со странами света и членением по ним мира связаны также композиты на *-vegr / vegir (vegar)* «путь, дорога (в ед. и мн. ч.)» (*Austrvegr, Vesturvegir, Suðrvegar, Nóregr* < *Norðrvegr), на *-lǫnd* «земли (мн. ч. от *land* «земля»)» (*Austrlǫnd, Vestrlǫnd, Suðrlǫnd* и *Norðrlǫnd*), и на *-ríki* «королевство, государство» (*Austrríki* и *Suðrríki*). См. подробнее: Джаксон 1994б.
- ³³ Время от времени в историографии предпринимались попытки доказать, что рассказ о переселении асов из Азии на скандинавский Север имеет под собой историческую основу. Одна из них была сделана Б. Салином в начале прошлого века (Salin 1904), но его идеи не были поддержаны другими исследователями (см., например: Lindow 1984), которые предпочли принять точку зрения Ж. Дюмезиля, согласно которой Снорри изначально помещает асов и ванов на побережье Черного моря и в устье Танаиса не на основании туманных воспоминаний о каком-то переселении, готском или каком-либо еще, и не на основании знания о большом торговом пути из Крыма в Скандинавию, а в силу звукового сходства слов *Áss* и *Asia* (Dumézil 1962. S. 26–27). Э. Фолкс подчеркивает, что хотя та особенность искомой переселенческой легенды, что в ней боги выступают инициаторами переселения, и наводит на мысль, будто эта легенда содержит туманные воспоминания о какой-то реальной миграции, происходившей в доисторические времена, однако осязаемое в легенде воздействие на нее ученых континентальных традиций не позволяет рассматривать ее иначе, чем как очень необычную имитацию этих традиций (Faulkes 1984. P. 123). Тем не менее в 2000 г. известный норвежский путешественник Тур Хейердал осуществил археологические раскопки в Азове, чтобы обосновать свое предположение, что Один был историческим конунгом, который мигрировал из района сегодняшнего Азова где-то в I в. до н. э. (Heyerdahl, Lillieström 2001). Среди аргументов Хейердала присутствовал и такой, что обозначение скандинавского божества *Áss* связано с корнем *Os-* в обозначении осетинцев (см. рецензию: Novdhaugen, Keller, Mundal, Stalsberg, Steinsland 2002). Здесь стоит согласиться с А. Алемани (Alemany 2000) в том, что связь этнонима **as-* и древнескандинавского *Áss* весьма сомнительна, — скорее всего, их отождествление является результатом народно-этимологического построения Снорри Стурлусона. Более того, как следует из источников, ни у Великой Свитьод, ни у Асгарда никогда не было и не могло быть никакой постоянной локализации. Они представляют собой часть мифа, и все попытки локализовать Асгард (не говоря уже об основанной исключительно на звуковом совпадении «привязке» его к Азову, впервые упомянутому, согласно Максусу Фасмеру, в XVII веке) обречены на полную неудачу. Попытку вновь обосновать «мотив северо-причерноморской прародины» скандинавов «памятью о миграциях на север некоторых восточногерманских племен после нашествия гуннов (возможно, какие-то части готов) и в ходе Великого переселения

народов (Герулы)», а также тем, что он мог «актуализироваться в эпоху викингов многочисленными походами на Русь и в Византию», недавно предприняла Е. А. Мельникова (Мельникова 2008а). К сожалению, тезисность изложения не позволяет принять либо отвергнуть выводы исследовательницы. В то же время анализ древнескандинавских источников демонстрирует, что, несмотря на то, что в них встречаются упоминания Скифии / Великой Свитьод, эти упоминания вряд ли можно назвать эхом какого-то античного знания. Напротив, они представляют собой лишь заимствования из трудов античных и раннесредневековых авторов — Августина (354–430 гг.), Григория Великого (ок. 540–604 гг.), Исидора Севильского (ок. 560–636 гг.), Гонория Августодунского (перв. пол. XII в.), Петра Коместора (†1178 или 1198 г.), Винсента из Бове (1190–1264 гг.), — с одной стороны, и плод интеллектуальных усилий ученых исландцев — с другой.

³⁴ *Гардарики* (*Gardariki*) — древнескандинавское обозначение Древней Руси (см. Этногеографический справочник). Движение «на запад в Гардарики» из Асгарда, лежащего в Асаланде к востоку от Танаиса, в полной мере не отвечает реальному, соответствующему показаниям компаса, направлению. Однако это указание может быть связано с излагаемым Снорри выше (см. гл. 1 «Саги об Инглингах» и комм. 7) представлением о разделении всей суши на трети, из которых Азия является восточной, а Европа — западной.

Необходимо подчеркнуть уникальность представлений средневекового исландца об окружающем его мире. Как следует из анализа саг, термины, обозначающие страны света, не были в Исландии однозначны: их семантическое наполнение зависело от того контекста, в котором они использовались. Выраженные ими направления движения могли как соответствовать, так и не соответствовать компасу (т. е. термины могли употребляться в «правильном», точнее «приблизительно правильном», и в «неправильном» значении). В картине мира средневекового исландца соединено несколько различных ориентационных принципов: прежде всего, «ближний» (*proximate*), эгоцентрический, строящийся по странам света, «правильный»; затем «дальний» (*ultimate*), социоцентрический, определяемый в терминах цели движения, «неправильный» (термины Э. Хаугена: Haugen 1957). Кроме того, древнескандинавские тексты отражают период перехода от «хорографической» (или «годологической») ориентации в географическом пространстве, с линейными, двумерными координатами «карты пути», к (пока еще ментальной) «карте-обзору», к «картографической» ориентации, какую отличает несвязанность с конкретно-чувственной системой отсчета и большая степень абстрагирования от местных ориентиров при рассмотрении земной поверхности (подробнее см.: Подосинов 1978; ср.: Джаксон, Подосинов 2000. С. 114). Хотя перечисленные способы ориентации являют собой последовательные ступени в развитии географического сознания, все они наличествуют в сагах, взаимопересекаются и переплетаются. Так, путешествие из Асгарда (в Азии) на запад в Гардарики (на Русь) и далее на юг в Саксланд (Саксонию) невозможно в рамках одной ориентационной системы, но вполне объяснимо с учетом того, что первая его часть описана, так сказать, «картографически», а вторая — по принципам «дальней» ориентации, согласно которым Дания, Саксония и прочие центральноевропейские земли лежат к югу от Норвегии (подробнее см.: Джаксон 1994б; Джаксон 1997а; ср.: комм. 37 к § 7.2 в Главе 7; комм. 5 к **мотиву 1** в Главе 11; комм. 11 в Прилож. XIV).

- ³⁵ *Саксланд* (*Saksland*) — «Земля саксов». Земля древних саксов, Саксония, располагалась между низовьями Рейна и Эльбы. Саксы очень усилились к концу I тысячелетия н. э. и распространились далеко на восток, потеснив другие германские племена (см.: Народы зарубежной Европы. Т. I. С. 747).
- ³⁶ *Одинсей* (*Óðinsey*) — букв. «Остров Одина» — искаженное *Óðinsvé* — «Святилище Одина». Совр. г. Оденсе на о. Фюн (Дания).
- ³⁷ *Свитьод*, противопоставленная в тексте Снорри *Великой Свитьод*, — территория в районе оз. Меларен (на Скандинавском полуострове), место проживания свеев — одного из двух основных племенных образований древней Швеции. В «Круге земном» встречаются три топонима, образованные от этнонима *sviár* «свеи». 1) *Sviþjóð* (от *sviár* и *þjóð* «народ») — Свитьод — возник как название Средней Швеции — Свеаланда, в противоположность Ёталанду — «Земле ётов», а позднее стал использоваться для обозначения всего шведского государства, наряду с другими топонимами (WAP. S 629; IED. P. 613). 2) *Sviaveldi* (Р. п. от *sviár* + *veldi* «империя, держава») — Свиавельди — «Держава свеев», включающая в себя Свеаланд, Ёталанд и острова Эланд и Готланд. Считается, что подчинение Ёталанда свейским королям произошло при Олаве Шётконунге (ок. 995–1022). Топоним возник по той же модели, что и *Dana-veldi* (Дания), *Noregs-veldi* (Норвегия), *Skota-veldi* (Шотландия) (IED. P. 612, 692). См. гл. 32 и 41 «Саги об Инглингах». 3) *Sviaríki* (Р. п. от *sviár* + *ríki* «государство, империя, область») — Свиарики — «Государство свеев». Топоним близок по значению к *Sviaveldi*. Снорри в «Круге земном» использует его лишь один раз (см. гл. 32 «Саги об Инглингах»). Из *Sviaríki* образовалось соврем. шв. *Sverige* «Швеция».
- ³⁸ *Маннхейм* (*Mannheimr*) — «Жилище, обиталище, мир людей». *Годхейм* (*Godheimr*) — «Жилище, обиталище, мир богов». Топонимы составлены по тому же принципу, что и *Vanaheimr* и *Ásaheimr* (см. комм. 19 и 21). *Godheimr* встречается только у Снорри; *Mannheimr* до Снорри использовали скальды (Metzenthin 1941. S. 35, 68). Пара топонимов *Маннхейм* — *Годхейм* лишний раз подчеркивает зависимость Свитьод от Великой Свитьод (выше — см. комм. 9 — шла речь о том, что Снорри так строит свое повествование, будто скандинавская Свитьод, т. е. Свеаланд, получает имя от Великой Свитьод).
- ³⁹ Здесь Снорри дает свое объяснение того, почему люди поклонялись Одину как хозяину воинского «рая». Ср. в «Младшей Эдде» (при перечислении имен Одина): «И еще зовут его Отцом Павших, ибо все, кто пал в бою, — его приемные сыновья. Им отвел он Вальгаллу и Вингольв, и зовут их эйнхериями» (Младшая Эдда. С. 39–40). *Вальгалла* (дисл. *Valhöll*) — «Чертог убитых» — жилище павших в бою храбрых воинов эйнхериев, принадлежащее Одину. *Вингольв* (дисл. *Vingólf*) — «Обитель блаженства» — еще одно название Вальгаллы, поскольку попавшие туда воины пируют, пьют неиссякаемое медовое молоко козы Хейдрун и едят неиссякающее мясо вепря Сэхримнира (см.: Мелетинский, Гуревич 1980. С. 212).
- ⁴⁰ Из этого рассказа Снорри следует, что Асгард находится в Годхейме (Один «сказал, что отправит в Годхейм», и свеи решили, «что он вернулся в древний Асгард»), но Асгард — это главный город Асаланда, находящегося в Азии к востоку от Танаквисла (см. гл. 2 и комм. 23), а Годхейм — то же, что Великая Свитьод (см. гл. 8 и комм. 38). Следовательно, согласно Снорри, Асгард находится в Великой Свитьод, а Великая Свитьод частично совпадает с Асаландом либо включает его в себя.
- ⁴¹ *В восточной Свитьод* — т. е. в Великой Свитьод. Аналогичное толкование см.: Finnur Jónsson 1934. S. 185; Ковалевский С. Д. (СВ. 1973. Т. 36. С. 260, примеч. к гл. 12).

- ⁴² У Камня (*At Steini*) — название усадьбы в Великой Свитьод. Снорри использует этот топоним также для обозначения двух пунктов в Норвегии (ÍF. XXVI. 93; ÍF. XXVII. 76) и местности в Эйтланде (см. гл. 32 саги и комм. 53). Видимо, отталкиваясь от этого последнего использования топонима, Х. Р. Эллис Дэвидсон заключает, что события, описанные в гл. 12 «Саги об Инглингах» (гибель Свейгдира внутри камня), тоже происходят в Эйтланде (Ellis Davidson 1976. P. 20).
- ⁴³ *Конунг* (*konungr*) — «король». Древнеисландское слово — общее для всех германских языков, кроме готского (да. *synig*, англ. *king*; двн. *king*, нем. *König*; дшв. *konunger*, *konunger*, шв. *kung*, *konung*; ддатск. *kunung*, *konung*, датск., норв. *konge*; финск. *kuningas*), — является патронимическим производным от *konr* «человек благородного или знатного происхождения» (IED. P. 350–351; Вøе 1964). Согласно «Саге об Инглингах», «первым из своих родичей назван конунгом» был Дюгтви, сын Домара, сына Домальди, «а до этого они назывались “дроттины”, а жены их — “дроттинги”» («en áðr váru þeir dróttnar kallaðir, en konur þeira dróttningar» — ÍF. XXVI. 34). Снорри пришел к такому заключению, скорее всего, потому, что в используемой им поэме Тьодольва Дюгтви назван *konungmann*, а Домальди — *dróttinn Svía*. У существительного *dróttinn*, действительно, выделяется значение «король» (см. комм. 28). Более того, во всех скандинавских языках королева обозначается словом того же корня: дисл., совр. исл. *dróttning*, шв. *drottning*, датск., норв. *dronning*.
- ⁴⁴ *Аустрвег* (*Austrvegr*) — «Восточный путь». См. Этногеографический справочник.
- ⁴⁵ *Ярл* (*jarl*) — первоначально: высший представитель рядовой знати; впоследствии — высший из вассалов конунга в округе-фюльке (см.: Гуревич 1957).
- ⁴⁶ См. гл. 30 «Саги об Инглингах»: «Многие из них были морскими конунгами — у них были большие дружины, а владений не было. Только тот мог с полным правом называться морским конунгом, кто никогда не спал под закопченной крышей и никогда не пировал у очага» (ÍF. XXVI. 60; перевод М. И. Стеблин-Каменского: КЗ. С. 28).
- ⁴⁷ *Ньярдей* — соврем. о. Нэрёй (*Nærøy*) к западу от побережья Норвегии.
- ⁴⁸ Слова Снорри («...воевал в Аустрвеге... повел свое войско в Свитьод...») демонстрируют, что термин *Austrvegr* мог использоваться и для обозначения Швеции.
- ⁴⁹ *Ловунд* — название искажено, и не ясно, что имел в виду Снорри (см.: Vjarni Aðalbjarnarson // ÍF. XXVI. 392).
- ⁵⁰ Из данного утверждения Снорри следует, что перед нами — не просто вооруженное нападение скандинавов, а двусторонние военные действия, и поход Ингвара на Эйтланд — ответная акция, т. е., как можно понять, эсты не были просто страдающей стороной, а занимались разбоем наравне со скандинавами и совершали заморские рейды.
- ⁵¹ Объяснение причин похода Ингвара на восток является избыточным по сравнению с той информацией, которая заключена в виле Тьодольва, цитируемой в данном фрагменте (см.: Finnur Jónsson 1934. S. 191). Ингвар, согласно Снорри, кладет конец борьбе с датскими викингами в Швеции, и с него начинается восточная экспансия упсальских королей. Заключение мира с датчанами, по мнению автора саги, дает Ингвару возможность вести военные действия за пределами Скандинавии (см.: Beyschlag 1950. S. 76). Относительно формы мн. ч. топонима *Austrvegr* — *Austrvegir* (*Аустрвегир*) «Восточные пути» — см. Этногеографический справочник.
- ⁵² *Эйтланд* (*Eistland*) — «Земля эйстов». См. Этногеографический справочник.

- ⁵³ Видимо, в результате ошибочного толкования им кеннинга *lagar hjarta* (см. комм. 62) Снорри обозначил место битвы Ингвара с эстами через распространенный в Скандинавии топоним *at Steini* «У Камня» (см. комм. 42). По мнению В. Окерлунда, такой эстонский топоним невозможен (Åkerlund 1939. S. 105). К. Ф. Тиандер полагал, что в главах 12 и 32 «Саги об Инглингах» речь идет об одной и той же «местности» «в Эстляндии», называемой *at Steini* (что из текста саги вовсе не следует). Он усматривал связь между этим топонимом и прежним русским названием г. Ревеля — «Колывань», — произошедшим «из финского Kalevan», генетически связанного с финским «*kallio* = “скала, гора”» (Тиандер 1906. С. 23).
- ⁵⁴ *Эйсты* (*eistr*, в рукописи «*Jöfraskinna*»: *æstr*) — эсты. См. Этногеографический справочник.
- ⁵⁵ В рукописи «*Jöfraskinna*» уточнение «с большим войском» отсутствует.
- ⁵⁶ По хронологии Б. Нермана, Ингвар умер ок. 600 г. или в начале VII в. (Nerman 1914. S. 11). Знает этого конунга и латиноязычная «История Норвегии» (см. Прилож. I).
- ⁵⁷ Попытки отыскать могилу Ингвара положительных результатов не дали (см.: Nerman 1929. S. 13).
- ⁵⁸ *Адальсюсла* (*Aðalsýsla*). См. Этногеографический справочник.
- ⁵⁹ *Тьодольв из Хвинура*, по мнению большинства исследователей, — норвежский скальд второй половины IX в. Кроме «Перечня Инглингов», сохранилась принадлежащая ему шитовая драпа с неясным названием «Хаустлэнг» (см.: Стеблин-Каменский 1979б. С. 116, 117, 133, 134). В историографии, однако, имеется весьма спорное мнение, что «Перечень Инглингов» несет на себе следы христианской эпохи (подробнее об этом см.: Введение к настоящей Главе). Согласно Финнуру Йоунссону, Снорри Стурлусон цитирует здесь 25-ю строфу «Перечня Инглингов» (Skj AI. 12).
- ⁶⁰ *Сюсла* (*Sýsla*) — сокращение от древнескандинавского имени о. Сааремаа *Эйсюсла* (*Eysýsla*) (см. Этногеографический справочник). Тем не менее, по словам саги, Ингвар погиб и похоронен в Адальсюсле. Скорее всего, Снорри неверно понял использованный скальдом топоним *Сюсла* (см.: Finnur Jónsson 1934. S. 191). Ошибку Снорри принял за истину ряд исследователей, в числе которых был сначала и Финнур Йоунссон (см.: SUGNL. 1893–1901. XXIII. В. IV. S. 18). В «Истории Эстонской ССР» местом смерти Ингвара названа Ляэнемаа (Т. I. С. 137), т. е. тоже Адальсюсла. Словосочетание *род Сюслы* (*Sýslu kind*), использованное в скальдической строфе, вероятно, выступает обозначением жителей о. Сааремаа, т. е. эстов.
- ⁶¹ *Светлоликого* — т. е. Ингвара. В «Истории Норвегии» (см. Прилож. I) Ингвар назван *canutus* («седовласый»). Э. О. Брим (Brim 1895) считал, что вместо формы *ljóshömut* (от *ljóshamr* «светлокожий, светлоликий») в тексте висы должна была стоять форма *ljóshörum* (от *ljóshærðr* «светловолосый»).
- ⁶² *Сердце волн* (*lagar hjarta*) — кеннинг для обозначения «камня» или «острова». Снорри, по-видимому, предпочел первое значение — «камень» — и обозначил место гибели Ингвара через распространенный в Скандинавии топоним *at Steini* «У Камня» (см. комм. 42 и 53), в то время как скальд имел в виду, очевидно, «остров», т. е. все ту же Эйсюслу (см.: Schück 1910. S. 144; Åkerlund 1939. S. 105; Finnur Jónsson // SUGNL. 1893–1901. XXIII. В. IV. S. 19).
- ⁶³ *Аустмар* (*Austmarr*) — «Восточное море». См. Этногеографический справочник.
- ⁶⁴ *Гюмир* — морской великан; *песнь Гюмира* — шум моря. Древнеисландское имя *Gýmir* соответствует греческому Ἰκεανός (см.: IED. P. 222).

⁶⁵ Мной выполнен прозаический перевод скальдической висы. Переводы, опубликованные О. А. Смирницкой в издании «Круга земного», интересны тем, что в них делается попытка (и весьма успешная), при сохранении содержащейся в висе фактической информации, передать исторически неповторимые черты оригинала. Здесь и далее в комментариях я буду приводить ее стихотворные переводы:

И, говорят,	Разбила в бою
Ингвар конунг	Ясноликого.
Жертвой стал	И океан
Мужей Сюслы,	Мертвого князя
Эстов рать	Песней Гюмира
Рядом с камнем	Услаждает.

(КЗ. С. 29)

⁶⁶ Термин *lausafé* в тексте Снорри обозначает движимое имущество, но не скот и не земли (IED. P. 375).

⁶⁷ Не ясно, стоят ли за двумя описанными сагой плаваниями в Эйтланд действительные события. Однако мы не можем отрицать самой вероятности плаваний скандинавов в Восточную Прибалтику в начале VII в., тем более что отдельные скандинавские находки на территории современной Латвии относятся уже к бронзовому веку (Граудонис 1967), а археологический материал западноэстонских островов Сааремаа (Эйсюслы вис и саг) и Муху свидетельствует о том, что во II–I тысячелетиях до н. э. островитяне имели торговые связи с населением Скандинавии (Кустин 1965. С. 14). Свидетельством того, что мореплавание было известно жителям Скандинавского полуострова с очень давних времен, может служить тот факт, что среди наскальных изображений, относящихся к неолиту, бронзовому и раннему железному веку, неоднократно встречаются рисунки ладей. Самая древняя из найденных ладей — корабль из Нидама — относится к рубежу III и IV вв. (Shetelig 1930). Скандинавская активность на Балтике во время, близкое к описываемому в саге, подтверждается находками скандинавских захоронений VI в. на о. Тютерсаари в Финском заливе и о. Риеккала в Ладожском озере в виду Сортавалы (см.: Kivikoski 1967. P. 89–90).

⁶⁸ Любопытна приводимая Снорри мотивировка похода Энунда, поскольку большей частью, согласно сагам, скандинавы отправляются в Аустрвег (по Восточному пути) грабить (*at herja* — ÍF. XXVI. 54, 214; XXVIII. 83; *i hernað* — ÍF. XXVI. 134, 287; XXVII. 71. 82; *i viking* — ÍF. XXVI. 213; Fask. 370) и добывать себе имущество (*fá sér fjár* — ÍF. XXVI. 287; XXVII. 50). Подробнее см.: Джаксон 1981. Здесь перед нами — не викингское предприятие с целью наживы, а месть отца за сына.

⁶⁹ Описания грабительских поездок викингов на восток строятся по некоторой стереотипной модели, которая, впрочем, не является просто литературным клише, а представляет собой отражение реальной ситуации. Согласно «Королевскому зеркалу» (конец XIII в.), плавания из Норвегии считались небезопасными с начала октября по начало апреля (KS. 36–37). Поэтому в сагах рассказывается, что конунг, ярл или сын конунга снаряжал свое войско по весне (*at vari* — ÍF. XXVI. 338; *er varaði* — ÍF. XXVII. 9), отправлялся в плавание летом (*um sumarit* — ÍF. XXVI. 213–214, 228; XXVII. 71. 83–84) и, если все проходило для него благополучно, осенью (*um haustit* — ÍF. XXVI. 288) возвращался на родину (см.: Джаксон 1981). Надо подчеркнуть, что северо-восточная часть Балтийского моря на зимний период времени замерзает, и это приводило к сезонности плаваний и по нему.

- ⁷⁰ Энунд, согласно Б. Нерману, умер ок. 640 г. (Nerman 1914. S. 15). Полагаю все же, что приведенные фрагменты «Саги об Инглингах» не дают возможности датировать начало скандинавской экспансии на восток 600 годом — предположительным временем похода Ингвара, отца Энунда (Nerman 1929. S. 15; Weyschlag 1950. S. 76), а лишь позволяют говорить о разрозненных и нерегулярных походах через Балтийское море, предпринимавшихся с целью грабежа как скандинавами, так и жителями Восточной Прибалтики (см. комм. 50), и начавшихся, по-видимому, с развитием мореплавания у этих народов. Такой вывод строится в первую очередь на археологических данных — источнике более объективном, хотя и довольно скудном для V — первой половины VIII в. (см. комм. 67). Более подробно о скандинавской активности в Восточной Прибалтике см. комм. 78.
- ⁷¹ Согласно Финнуру Йоунссону, Снорри цитирует здесь 26-ю строфу «Перечня Инглингов» скальда Тьодольва (Skj AI. 12–13).
- ⁷² Обращает на себя внимание тот факт, что Снорри называет место гибели Энунда не тем именем, которое использовано в висе (*Химинфьёлль*), а тем же (*Himinheidr*), которым оно обозначено в «Истории Норвегии» (*Himinheithy* — см. Прилож. I).
- ⁷³ *Эйстов враг* (*Eistra dolgi*; в рукописях «Codex Frisianus» и «Jöfraskinna» — *Eistrar*; должно быть — *Eista*) — Энунд. См. выше в тексте саги о мести Энунда эстам за своего отца.
- ⁷⁴ В «Истории Норвегии» (см. Прилож. I) говорится, что Энунд был убит своим братом Сигурдом, который, возможно, и имеется в виду под *hrisungr* («втайне рожденный») висы Тьодольва.
- ⁷⁵ *Убийца Хёгни* — г. е. Энунд. Кто такой Хёгни — не ясно.
- ⁷⁶ Поэтический перевод О. А. Смирницкой звучит так:
Знаю, стал	Эстов враг
Преградой Энунду	Горем Сёрли.
Град камней	И земных
У Химинфьёлля,	Костей груди
И был в горах	Княжий труп
В прах повержен	Тяжко давит.
- (КЗ. С. 30)
- ⁷⁷ *Ивар Широкие Объятия* (ок. 650 — ок. 700? г.) — сын Хальвдана, который, согласно древней родословной, включенной в «Книгу с Плоского острова», принадлежит к династии Скъельдунгов (Flat. I. 26–27). Брат Хальвдана — Гудрёд, конунг из Сконе, муж Асы, дочери Ингьяльда Коварного. Аса была виновницей смерти братьев Гудрёда и Хальвдана, отца Ивара (см. гл. 39 и 40 «Саги об Инглингах» и комм. 79).
- ⁷⁸ *Аустррики* (*Austrriki*) — «Восточное государство» (см. Этногеографический справочник) — топоним широкого и неопределенного значения, и данный контекст его значения не проясняет. Исходя из того, что у Снорри топонимы с корнем *aust-* преимущественно выступают для обозначения восточноприбалтийских земель, можно предположить, что именно так понимал Снорри и *Austrriki*. «Сага о Хервёре и конунге Хейдреке» (ок. 1250 г.) сообщает, что владения Ивара включали в себя Свиавельди и Данавельди, а также «Курланд, Саксланд и Эйстланд и всё Аустррики вплоть до Гардарики. Он также правил западным Саксландом и завоевал часть Англии; ту, что называется Нортумбраланд» (Nerv. 67). Во «Фрагменте о древних конунгах» сообщается, что Ивар пошел с огромным войском против Радбарда, ко-

нунга Гардарики: «он собирает то войско в Аустррики», приходит «на восток в Кирьялаботнар» (т. е. «Карельские заливы»), где «начиналось государство конунга Радбарда», и там погибает (Sögubrot af fornkonungum. S. 9–10). Как можно видеть, в этих двух сагах топоним *Austrriki* относится к восточноприбалтийским землям, он не совпадает и не пересекается с *Gardariki* — обозначением Руси. Вероятно, такое же значение топоним имеет и в «Саге об Инглингах».

Ряд исследователей отнесся к известиям саг о скандинавской активности в Восточной Прибалтике с полным доверием. Так, Т. Д. Кендрик утверждал, что Швеция собирала дань в землях куршей в VII в. и что Ивар Широкие Объятия правил во второй половине того же века всеми или частью восточноприбалтийских земель (Kendrick 1930. P. 190). Аналогично Дж. Вернадский полагал, что правители Южной Швеции имели владения в землях куршей на протяжении VII в. и что Ливония и Эстония были частью владений Ивара в начале VIII в. (Vernadsky 1943. P. 266; Vernadsky 1959. P. 176). Наконец, Б. Нерман, заключивший, что экспансия шведов в Восточной Прибалтике началась около 600 г. (см. комм. 70), представлял Ивара и его внука Харальда Синезубого правителями в этом регионе на протяжении второй половины VII и первой половины VIII в. (Nerman 1929. S. 15). На волне скептического отношения к сагам, сменившего полное к ним доверие, Г. Джоунз в сообщениях саг о скандинавской активности в Прибалтике увидел достоверного «в лучшем случае... очень мало, а в худшем... почти ничего» (Jones 1968b. P. 241–242). Он подчеркнул, что авторы «Саги о Скьельдунгах» и «Саги об Инглингах» увенчали Ивара лаврами победителя точно так же, как Гальфрид Монмутский приписал бриттскому королю Артуру покорение Ирландии, Исландии, Готланда, Оркнейских островов, Норвегии и Дании (Гальфрид Монмутский. Гл. 153, 154), что подобные рассказы поражают воображение читателя, а вот Саксон Грамматик Ивара, как ни странно, не упоминает вовсе (Jones 1968b. P. 52). Г. Джоунз справедливо отметил, что не стоит придавать большого значения источникам, рисующим скандинавское присутствие среди латышей, литовцев и славян Восточной Прибалтики: оно, конечно, имело место, но не было ни доминирующим, ни тем более господствующим, хотя и приносило шведам определенную выгоду (*Ibidem*. P. 244). Х. Р. Эллис Дэвидсон подчеркивает, что, хотя это сообщение «Саги об Инглингах» и вряд ли является достоверной исторической записью, оно все же показывает, что сохранились воспоминания о широкомасштабных завоеваниях в Восточной Прибалтике во времена конунга Ивара, но о завоеваниях недолговременных (Ellis Davidson 1976. P. 20). Полностью разделяю точку зрения Т. Нунэна, сформулированную им следующим образом: «Хотя обширная восточная империя Ивара и кажется совершенно легендарной, археологические данные не оставляют сомнения, что скандинавы проявляли активность на восточных берегах Балтийского моря в то время, когда, предполагают, жил Ивар» (Noonan 1986. P. 327).

⁷⁹ *Ингьяльд Коварный* и его дочь Аса, согласно «Саге об Инглингах», сожгли себя и всех своих людей в доме, опасаясь мести пришедшего с большим войском Ивара Широкие Объятия (см. гл. 39 и 40 «Саги об Инглингах» и комм. 77). По словам Снорри, Ингьяльд был последним конунгом в династии Инглингов (см. ниже в тексте и комм. 80). Ср. в «Саге о Хервёре и конунге Хейдреке»: «Ивар Широкие Объятия пришел со своим войском в Свиавельди, как говорится в королевских сагах, а конунг Ингьяльд Коварный испугался его войска и сжег себя в доме со всей своей дружиной на хуторе, который зовется в Рэнинге» (Herv. 67).

⁸⁰ *Уппсалавельди* (*Uppsalaveldi*) — вероятно, синоним *Uppsalaauðr* «Уппсальский удел», первый раз упоминается в гл. 10 «Саги об Инглингах», где говорится, что он возник при Фрейре. В гл. 77 «Саги об Олаве Святом» поясняется, что «так свеи называют владения своего конунга» (ÍF. XXVII. 110). На основании изучения областных законов и более поздних источников С. Д. Ковалевский пришел к выводу, что «Уппсальский удел» представлял собой комплекс земель, разбросанных по всем областям Швеции, кроме Готланда, которые считались собственностью короны (королевским доменом). Не ясно, однако, когда и каким образом возник «Уппсальский удел». Ковалевский высказал предположение, что он образовался из земель, принадлежавших Упсальскому храму, к которым после введения христианства могли быть присоединены земельные владения языческих храмов в других областях Швеции (Ковалевский 1977. С. 111).